

Елена Кёрн

ЭХО

ИЛЛЮЗИИ

Елена Кёрн
Эхо иллюзий

«Автор»

2026

Кёрн Е.

Эхо иллюзий / Е. Кёрн — «Автор», 2026

Что, если будущее — не одна дорога, а тысячи троп, расходящихся с каждым шагом? Артефакт пробудился — и теперь показывает варианты судьбы с точностью до процента: 73 % — вы останетесь дома, 19 % — к вам постучится незнакомец, 8 % — случится то, во что невозможно поверить. Но чем чаще смотришь на эти цифры, тем сильнее меняется настоящее: люди забывают вчерашний день, улицы меняют очертания, а воздух наполняется шёпотом нереализованных возможностей — будто чьи-то невыбранные жизни пытаются прорваться в мир. Каждый взгляд в эту бездну создаёт новую трещину в реальности. Каждый выбор порождает ветвь, которая стремится стать единственной. Чтобы остановить распад, нужно понять главное: идеального сценария не существует. Есть только выбор — и его последствия, которые уже начали достигать тех, кто слишком долго играл с вероятностями. Время идёт. Трещины растут. И скоро одна из ветвей может поглотить все остальные.

© Кёрн Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Исповедь незнакомки	5
Пролог	6
Часть первая. Тень антиквара	12
Глава 1	12
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Кёрн

Эхо иллюзий

Исповедь незнакомки

Меня зовут..., а в прочем какая разница каждый может назвать меня своим любимым именем, которое ласкает слух.

Я пишу вам не для того, чтобы отставить след в вашей памяти. Напротив – я хочу раствориться в ней, как тает снежинка на тёплой ладони. Вы не узнаете моего лица, не вспомните голоса, не уловите моего запаха – я не дам вам ни одной зацепки. Но, может быть, после этих строк вы почувствуете что-то неуловимое: будто кто-то коснулся вашего плеча, в толпе, будто в тишине ночи прозвучало ваше имя, будто в старом альбоме вы нашли фотографию, на которой – вы, но рядом пустое место.

Быть может, я знала вас всю жизнь, или же может, всего день, который растянулся в вечность. Может мы случайно проходили мимо, улыбались кому-то другому, махали рукой, смеялись, не подозревая, что в этот самый миг я замерла в толпе безучастных лиц. Вы никогда не замечали меня, и в этом была моя свобода, я могла проявлять свои эмоции и чувства без страха, условий и надежд на ответ. Я могла придумывать сотни жизней, где мы пересекались с вами.

Теперь, когда прошло много времени и моё истекает я решаюсь нарушить молчание. Не для того, чтобы что-то изменить – поздно. И не для признания – вы всё равно не вспомните. А для того, чтобы все накопившиеся слова внутри, вырвались на бумагу, и отразили мою исповедь.

Ваша незнакомка

Пролог

Всё началось задолго до моего появления я лишь та фигура, на которую пала ответственность разрубить этот Гордиев узел и потом раствориться навсегда в материи вселенной. Но мне удалось перехватить нить судьбы в свои руки, и я сама стала плести свой неповторимый узор.

Моё рождение было весьма непростое, и из-за этих сложностей я росла болезненным и не многословным ребенком. Но это дало толчок моему воображению. В три года мне казалось, что я вижу мультики. Ко мне приходил во снах солнечный лучик, который разговаривал со мной рассказывал сказки как я тогда думала. Я видела то, что не видели другие: это были большие насекомые, которые висели на потолке или ко мне приходили животные, которых не было на земле. Все они со мной разговаривали. Я всё это воспринимала естественно, но никому не рассказывала об этом это была моя маленькая тайна.

Но как только пришло время школы мои фантазии ушли, и я как любой ребенок даже этого не заметила. Моя жизнь ничем не отличалась от жизни моих сверстников. Школа, кружки, семья, взросление так и текла жизнь. Школа поставила некую временную точку в моей жизни. Жизнь стала неопределенной нужно было принимать решение, но я не знала какое направление выбрать поэтому пошла по тому направлению который указали родители. Но судьба для каждого своя ниточка, которая вьётся и закручивается в узелки для каждого свои. Вот и у меня были свои узелки.

Лето 1765 года выдалось прохладным и дождливым, дороги превратились в месиво луга по заливало, подземные воды благодаря обильным снегам и продолжительными дождями поднялись вода стояла везде в низинах, лугах, на дорогах.

Элиас Кройц сидел, закутавшись в старый протертый плед беседка, продуваемая порывами не летнего ветра, была шатким убежищем. Дождь, задуваемый порывами ветрами, заполнил половину пола бугристого пола. Лужицы воды тихо дребезжали и отражали шаткий потолок беседки. На коленях Кройца лежала раскрытая тетрадь рядом стояла чернильница. Страницы были исчерканы и замазаны чернилами замысловатые символы стояли в беспорядке по всем чистым местам на бумаге. Прозрачные голубые глаза блуждали, выискивая эти символы, а сознание пыталось воспроизвести целостную картинку, но каждый раз, когда картинка должна была стать целостной темная тень появлялась из неоткуда и уничтожала её. Взгляд тускнел, а дождь смывал все прошлые мысли и образы.

- Элиас! – Послышалось издали. Мужчина поднял голову и увидел спешившую к нему жену со стороны дома.

- Ничего не меняется. Ты опять здесь. – Устало произнесла она. – Холодно, ты опять простудишься. Скоро начнут собираться гости. – Она бросила на него усталый взгляд.

Пустые глаза остановились на её лице и наполнились смыслом. Элиас поднялся во весь свой огромный рост и бешено раздражительным тоном ответил:

- Сколько раз, вот сколько раз я тебе говорил, что мне безразличны твои сборища. Я не обязан развлекать всех кто хочет за наш счет пообедать, или поужинать.

Он схватил тетрадь и перья, чернильница подпрыгнула и пролилась в лужицу воды он бросил на неё взгляд, в котором читалось бесполезность и огромными шагами отправился к дому. Через минуту округа огласилась стуком закрытой двери.

Женщина яростно стучала в закрытые дубовые двери. Но они хранили молчание.

- Открой! – Голос дрожал от гнева. – Если ты не откроешь утром меня здесь не будет. – Голос у женщины сорвался.

Но двери так и остались закрытыми, женщина прислушалась там слышались тихие шорохи. Она в сердцах стукнула двери кулаком и ушла. Шаги стихли в коридоре.

На следующий день дом опустел в предрассветной мгле тихо отъехала нагруженная коляска. В доме стало тихо двери так и остались закрытыми и сквозь них просачивались непонятные звуки и шорохи. Но прошли какие-то пять дней и тихий скрип разрушил тишину дома. На пороге возникла огромная взлохмаченная фигура с красными глазами, в которой светилась гордость. Кройц с минуту постоял возле раскрытой двери, а затем прошел в большую холодную кухню. Там посередине комнаты на холодном каменном полу стоял большой деревянный стол с табуретами вокруг него печь в каменной стене была грязна и давно не топлена. Кухарка и служанка жившие с ним и женой вместе уехали с его женой чуть больше недели. Больше никто так и не пожелал прийти и приготовить пищу. На столе стоял кувшин с молоком, накрытый полотенцем. Кройц осторожно поднял полотенце и принялся. Молоко несло кислым запахом. Кройц непроизвольно сглотнул и налил себе кружку. Он сел на единственный стул со спинкой вскинул руку чтобы выпить кислое молоко, но так и не успел это сделать. Голова его запрокинулась на высокую спинку глаза закрылись, и он захрапел молоко безвольно пролилось на сюртук рука разжалась и стакан грохнулся об каменный пол разлетевшись на мелкие осколки.

Звон от разбитого стакана затих в самых отдаленных уголках дома и наступила опять тишина, разрушающаяся только от храпа хозяина. День прошёл в тишине, когда начало вечереть и из воздуха ушла летняя теплота дубовая дверь кабинета тихо закрипела и отошла в сторону едва видимый контур выскользнул за пределы комнаты в коридор. Через открытый проём двери стал виден кабинет. Все стены комнаты были заполнены странными извивающимися узорами на столе стоял загадочный прибор. На изящной витой металлической ножке в такой же ажурной оправе было вставлено стекло оно не было прозрачно, а наоборот делало перелив цвета. Её полотно не отражало комнату, а отображало неизвестные узоры рядом лежала книга с серебристыми тонкими страницами и тонкая палочка. В книге стояла надпись:

Я – Элиас Кройц

Я – копия часов

...

И рядом с этим всем лежала исчерканный альбом с чертежами и надписями. На странице было написано:

Запись № 1. Первоначальное наблюдение (12 июня 1765 года)

«Сегодня заметил странное явление: отражение в зеркале не просто копирует объект, но как будто просчитывает его. Когда я поднёс к поверхности часы, на стекле проступили цифры: „Вероятность остановки механизма в течение часа: “. Это не случайность. Зеркало реагирует на материю, вычисляя вероятности её состояний».

Формула начального эффекта:

$$\text{где: } P_{\text{отраж}}(A) = \frac{N_{\text{благопр}}}{N_{\text{общ}}} * e^{-\lambda t}$$

$P_{\text{отраж}}$ — вероятность состояния A в отражении;

$N_{\text{благопр}}$ — количество благоприятных исходов;

$N_{\text{общ}}$ — общее количество возможных исходов;

λ — коэффициент искажения реальности;

t — время воздействия.

Прошло двое суток кухня была залита солнечным светом, когда Элиас открыл глаза и непонимающим взглядом начал осматриваться. Он, кряхтя поднялся со стула тело онемело, и боль то и дело пронизывало её. Удивлено, осмотрев кухню он заметил осколки стакана так и валявшиеся на полу.

- «Почему я здесь один?» - Промелькнула у него мысль, но тут же пропала он ощутил зверский голод. Желудок начало сильно сводить спазмами. Он, шатаясь подошел к двери, которая вела на задний двор и распахнул её. На него обрушились летние запахи и тепло солнечных лучей от этого у него закружилась голова и он схватился об косяк чтобы не упасть.

Желудок всё больше давал о себе знать и Элиас скривился от боли его взгляд упал вниз на пороге стояли четыре плетенные корзинки. В них была еда: свежее мясо, зелень, молочные продукты и конечно же зелень. Одним махом он сгреб это и занес на кухню. Помещение сразу наполнилось запахом продуктов. Он достал кувшин развязал тряпицы в нос ударил восхитительный запах парного молока оно еще было теплым и не раздумывая больше не секунды Элиас принялся за еду. Спустя час от принесенных продуктов осталось половина не было тронуте мясо. Он долго думал, что с ним делать и решил чуть позже растопить печь. Но пока пустые корзины он выставил за дверь и опять появился в своем кабинете дверь уже не закрывалась он понял, что остался один и это его вполне устраивало.

Он углубился в работу и отвлекался только на еду. Продукты неизменно появлялись на пороге его кухни, он забирал их и оставлял оплату в уже пустых корзинах абсолютно не задумываясь кто их приносит.

К концу второго месяцев работы над прибором в его дневнике появилась следующая запись:

Запись № 2. Открытие коэффициента (20 июля 1765 года)

«Зеркало не просто отражает вероятности — оно их создаёт. Каждый раз, когда кто-то смотрит в него, рождается новая ветвь реальности. Я назвал это явление „Экзистенциальным Коллинеарным Каскадом“ (Э.К.К.). Ключевой параметр — коэффициент, который растёт с каждым новым отражением».

Формула коэффициента искажения:

$$\text{где: } k = \alpha * \log(n) + \beta * \Delta t$$

n — количество отражений;

α — константа материала зеркала (зависит от состава металлического диска);

β — временной коэффициент;

Δt — интервал между отражениями.

Конец июля был полон тепла эти огромные лужи иссушились солнечными лучами трава поднялась в воздухе было разлито благоуханье трав и созревавших плодов. Кройц сидел в своей беседке в старом скрипучем кресле вдыхал этот воздух, перемешанный с запахами лета и улыбался. Его дело, которое его поглотило целиком и полностью продвигалось не плохо каждый вечер, когда солнце садилось за далекие синие горы он приходил в кабинет и погружался в работу. Зеркало, которое теперь стояло у него на столе в единственном экземпляре давала не плохие показатели.

А ведь еще три месяца назад он и не мог представить, что ему суждено сделать подобное открытие и создать такой чудный загадочный прибор. А всё началось с обычного сна. Во сне к нему явился человек, которого он и не знал, и сказал, что на него возложена миссия он должен

миру явить чудо и много возможностей. Проснувшись тогда Элиас, не предал этому никого значения жизнь его текла размерено, и он не собирался её менять ради чего-то непонятного. Он был известным антикваром среди своего окружение имел богатых клиентов и пользовался успехом. Но каждую ночь во сне к нему приходил незнакомый мужчина и вел одностороннюю беседу убеждая Кройца заняться тем, для чего он был рождён. Это утомляло антиквара помимо бесед, от которых он старался отмахнуться теперь он помнил чертежи и формулы и это отнимало еще больше сил. Он стал раздражительным и постоянно срывался на домашних не мог сосредоточиться на делах и постоянно делал ошибки. Его окружении видя всё это было в недоумении. В конце концов он сдался, купил альбом, где начал рисовать, а потом описывать рисунки.

Постепенно это затянуло его, и он после детально проработанных рисунков начал собирать конструкцию воплоти. Первые три образца были неудачными четвертый сломался на первом опыте и только пятый последний образец явил то, что он называл «Зеркалом Вероятности».

Солнце коснулось вершин далеких синих гор он встал и направился в дом к своему любимому детищу.

Прошло два месяца вся округа, где жил Элиан Кройц антиквар наполнилась разными слухами один страшнее других люди боялись выходить на улицы, занавешивали зеркала и стекла. Поскольку все что отражало поверхность через некоторое время оживало и стремилось уничтожить оригинал.

В их края приехал дознаватель он ходил опрашивал жителей и уже через неделю после прибытия приехал в поместье Кройца. Дом он нашел запустевшим и пустым. Гниющие продукты в корзинах стояли возле полуоткрытых дверей заднего двора он вошел и очутился в кухне с не лучшими запахами. Пройдя по дому, он убедился, что все следы хозяина исчезли, как и он сам. Войдя в кабинет, он увидел, что на столе лежит разобранный прибор изящная ножка и рядом металлический диск и темное полированное овально стекло книга с тонкой палочкой и вырванными страницами и альбом с чертежами и записями. Последние записи в альбоме гласили:

Запись № 3. Основная формула Зеркала (5 августа 1765 года)

«Наконец вывел общую формулу работы Зеркала. Она описывает вероятность реализации основной судьбы () в условиях множественных отражений.

Если превышает критический порог, зеркало начинает охотиться на копии, чтобы сохранить баланс».

$$\text{Основная формула: } P_{\text{реал}} = \frac{1}{1 + e^{-k(t-t_0)}}$$

где:

t_0 — момент создания первой копии;

k — коэффициент искажения (см. запись № 2);

при $k \sim \infty$ вероятность $P_{\text{реал}}$ стремится к 0 или 1, что вызывает коллапс реальности.

Запись № 4. Предупреждение о цикле (18 августа 1765 года)

«Я совершил ошибку. Зеркало не инструмент — оно сущность. Оно питается вероятностями. Каждая копия судьбы, которую оно создаёт, становится его частью. Если не остановить процесс, цикл станет бесконечным. Последняя запись в книге претендентов — моя собственная: „Э.К., вероятность реализации судьбы — 99,997%“. Это не моя судьба. Это код ошибки».

Парадокс Э.К.К.:

Если $P_{\text{реал}} \approx 1$ для копии, то оригинал стирается.

Условие активации цикла: $\sum_{i=1}^n P_i \geq 1 + \delta$

где δ — порог неустойчивости ($\delta=0,003$).

Запись № 5. Формула уничтожения (последняя запись, дата стёрта)

«Единственный способ остановить цикл — инвертировать процесс. Нужно заставить зеркало восстанавливать разорванные линии судьбы, а не поглощать их. Для этого знак в основной формуле должен измениться».

Инвертированная формула: $P'_{\text{реал}} = \frac{1}{1+e^{k(t-t_0)}}$

Эффект:

*При $k>0$ вероятность $P'_{\text{реал}}$ стремится к 0, что останавливает создание копий;
зеркало переходит в «спящий» режим.*

В альбом были вставлены отдельные листы, где не разборчивым почерком были оставлены пометки.

«Э.К., вероятность реализации судьбы —. Предупреждение: цикл активирован. Копии множатся. Источник — мастерская на углу Ульрихитрассе. Книга должна быть уничтожена».

«Вероятность новой активации: 0,003%. Ноль целых, три тысячных. Достаточно, чтобы начать заново. Хранитель должен быть найден».

Самая последняя страница, которую нашёл дознаватель гласила:

Чертежи Зеркала

1. Стеклопластиковая пластина:

- покрыта тонким слоем серебра с примесью неизвестного металла (обозначен как X);
- химическая формула покрытия: $Ag + X_{0,01}$;
- коэффициент преломления: $n = 1,52 + \gamma * k$, где γ — константа влияния вероятностей.

2. Металлический диск:

- *состав: 70% Cu, 25%Zn, 5% X;*
- *функция: стабилизация k через магнитное поле:*

$$\beta = \mu * k * I$$

где — I сила тока в молекулярных связях металла, μ — магнитная проницаемость.

Книга претендентов:

материал обложки: дуб, пропитанный раствором FeSO₄;

страницы: пергамент с микроскопическими вкраплениями X;

каждая запись в книге — «якорь» для вероятности, который зеркало использует для создания копий.

Дознаватель сидел, перелистывая страницы вчитываясь в текст рассматривая чертежи и ничего не понимал. Для него все написанное было абракадаброй филькиной грамотой для себя он решил уже что напишет отчет о неизвестном исчезновении антиквара и не будет вносить в него тот мистицизм и ужас что рассказывали ему соседи Кройца и что он видел сам. А то, что он здесь нашел он все аккуратно уложит и сдаст в архив. Если кому – то понадобится, то пусть сам разбирается во всём этом деле, он человек маленький и хочет жить спокойно. С такими мыслями и уверенный в своей правоте дознаватель с благожелательной улыбкой вышел из дому к подъехавшей коляске, которая мерным ходом отправила его обратно в столицу.

Часть первая. Тень антиквара

Глава 1

Весна в Берлине в этом году выдалась на редкость теплой только наступил март, а уже куртки были отброшены в дальний шкаф вместе с теплой обувью и надеты туфли и легкие пиджаки. От такого подарка природы люди на улицах больше улыбались и радовались жизни. Анна потянулась и глубоко вздохнула, огромная балконная дверь на миниатюрный балкончик, выходящий видом на парк, была приоткрыта и вместе с теплым весенним ветерком в комнату врывалось неожиданное тепло.

Улыбаясь, она встала одела халатик и вышла на балкон, там стояло кресло и маленький столик она провела по спинке рукой и в припрыжку отправилась в ванну, не забыв про завтрак. Через тридцать минут она уже сидела на балконе с горячим кофе и двумя тостами. Затрезвонил телефон испортил очарования утра. Она посмотрела на номер сморщилась и нажала на вызов.

- Да, это я! – терпкий голос огласил всю округу.

- Нет, я не могу. У меня сегодня выходной, – оттенок тембра изменился на более низкий и раздражительный. Трубка быстро затараторила, не давая ей нажав кнопку отбоя.

- Хорошо! – Устало произнесла Анна. Утро было испорчено. Анна без аппетита допила кофе помыла посуду и пошла одеваться.

Она выбрала джинсы и лёгкую рубашку с коротким рукавом — погода явно намекала, что зима окончательно отступила. В зеркале прихожей отразилась женщина с усталыми глазами и напряжённой линией губ. Анна на секунду замерла, вглядываясь в своё отражение.

На улице действительно царила почти летняя атмосфера. Деревья в парке уже покрылись лёгкой дымкой зелени, а на клумбах пробивались первые тюльпаны. Люди улыбались, дети гоняли в мяч, влюбленные парочки сидели на скамейках.

Но Анна шла, почти не замечая этой красоты, мысленно прокручивая список задач, которые ей придётся решать вместо запланированного отдыха.

Путь лежал через старый квартал с его узкими улочками и домами XVIII века. Здесь время будто замедлило ход: фасады с лепниной, кованые балконы, маленькие кафе с уличными столиками. Анна свернула в переулок, где располагалась её любимая кофейня, решив, что чашечка капучино поможет вернуть утраченное настроение.

Зайдя в кафе, Анна направилась к своему любимому столику около окна бросив сумку на спинку стола расположилась, ожидая своё капучино. Но сегодня официанта опередил её директор. Мишель сел на против неё и улыбнулся.

- Доброе утро, Анна!

- Кому доброе, кому не очень. – Пробурчала она ему в ответ. Тут принесли её капучино, и она отвлеклась.

- Не надо милая ругаться, - примирительно улыбнулся Мишель. – Что же поделать раз мы с тобой выбрали такую работу.

Анна молча пила своё капучино, и ожидала вторую порцию, а также и продолжение, которое уже началось.

- Деточка, не подведи меня, - продолжал Мишель. – Это важный клиент. От него многое зависит.

И тут он причмокнул будто-то бы съел своё любимое блюдо. Анна усмехнулась.

- Мишель, у тебя все клиенты важные и от них всегда зависит твоё будущее.

Мишель скривился как от кислого фрукта, но обмен остротами не успел продолжиться в дверь вошел высокий мужчина в черном костюме. Он подошёл именно к их столику. При этом

Мишель оживился подхватил свой портфель и стал по стойке смирно. Со стороны это было настолько смешно что Анна чуть-чуть не засмеялась вслух. Мужчина бросил взгляд на неё полный любопытства, но ничего не сказал, а только пригласил следовать за ним. Они вышли из кафе их уже ожидала машина мужчина открыл дверь ожидая, когда они сядут. И только после этого он проследовал на водительское место, и они двинулись.

Машина плавно тронулась с места, увозя их прочь от уютного переулочка с кофейней. Анна невольно прижалась к окну, наблюдая, как сменяются пейзажи: яркие весенние улицы постепенно уступали место более мрачным кварталам с высокими зданиями в стиле баухаус.

Мужчина за рулём – Анна так и не узнала его имени – молчал, лишь изредка бросая в зеркало заднего вида взгляды, от которых по спине пробегал холодок.

Мишель рядом заметно нервничал, то и дело поправляя галстук и поглядывая на Анну с неммым упреком: «Ну почему ты не могла просо согласиться с первого раза?»

- Куда мы едем? – наконец не выдержала Анна.

- В офис клиента, - коротко бросил Мишель. – Мистер Грей хочет, чтобы ты в его присутствии сделала оценку.

Анна вздохнула. Оценка – это, конечно, серьёзно, но не настолько, чтобы срывать её с выходного ради утренней встречи. Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями.

Офис мистера Грея оказался в старом здании, которое когда-то было фабрикой. Теперь здесь располагались элитные офисы с панорамными окнами и дизайнерским ремонтом. Их провели в конференции - зал на верхнем этаже.

Мистер Грей встретил их у дверей. Высокий, седовласый, с пронзительными голубыми глазами. Он пожал руку Мишелю, едва заметно кивнул Анне и пригласил войти.

- Мисс Вернер, - произнёс он, когда они сели за стол, - я слышал о вашем таланте. Вы антиквар, который видит не только линии и формы, но и душу картин.

Анна удивлённо подняла брови. Никто никогда не описывал её работу так поэтично.

- Спасибо, - сдержанно ответила она.

- У меня есть для особый проект, - продолжил мистер Грей. – У меня галерея на Ульрихштрассе, 17. Когда -то там было поместье антиквара. Я хочу, чтобы вы оценили картины, которые остались от прежнего хозяина.

Анна почувствовала, как по спине пробежал странный озноб. Ульрихштрассе Это же тот самый старый квартал, через который она шла сегодня утром.

- А кто был тот антиквар? – осторожно спросила она.

Мистер Грей улыбнулся – медленно, почти заговорщически.

- Элиас Кройц. Вы, возможно, не слышали это имя, но он был необычным человеком. Говорят, он создал зеркало, которое показывало вероятности судьбы.

Мишель фыркнул:

- Сказки для туристов.

Но мистер Грей не обратил на него внимание. Он достал из портфеля небольшую фотографию в старинной рамке и протянул Анне. На снимке была галерея с большим окном, а на столе стояло зеркало на витой ножке с металлическим диском и книгой.

Анна взглядела – и вдруг почувствовала знакомое покалывание в кончиках пальцев, будто она уже видела это место. В голове промелькнули обрывки образов: мерцающие цифры на стекле, непонятные узоры на стенах, силуэт в сюртуке, книга с вырванными страницами

- Вы в порядке? – голос мистера Грея вернул её в реальность.

- Да, - сглотнула Анна. – Просто мне кажется, я уже видела это зеркало.

Мистер Грей откинулся на спинку кресла, его глаза сверкнула.

— Значит, выбор сделан правильно, - тихо произнёс он. – Вы начнёте завтра. И, Анна будьте осторожны. Некоторые тайны не любят, когда их тревожат.

Мишель встал, явно желая закончить встречу, но Анна впервые в жизни не могла оторвать взгляда от фотографии. В глубине зеркала на снимке ей почудилось движение – будто кто-то зашевелился внутри стекла.

Когда они вышли из здания, солнце уже клонилось к закату, окрашивая Берлин в золотистые тона. Но Анне было не до красоты: в голове крутились слова мистера Грея.

- Ну что довольна? – буркнул Мишель. – Теперь у тебя есть «особый проект».

Анна молча кивнула. Она уже решила: сегодня же вечером она пойдёт на Ульрихштрассе и найдет галерею Элиаса Кройца. Что-то подсказывало ей – это не просто совпадение. Зеркало ждало её.

Следующий день не принёс долгожданную встречу утром раздался звонок и секретарь мистера Грея сообщила что встреча переносится, ей позвонят. Анна была разочарована, но быстро развеселилась всё-таки у неё выходной и надо провести его с пользой. День набирал силу солнце отдавало тепло парк так и манил к себе, и Анна решила погулять поесть мороженое, и просто почитать. Как давно она этого не делала. Она оделась натянула вышедшие виды мягкие кроссовки закинула за спину рюкзак и отправилась в путешествие.

Парк был полон шума дети бегали и катались на аттракционах, влюбленные парочки прогуливались по тайным тропинкам или катались на лодках по пруду, который был жемчужиной парка. Она шла вертела головой улыбалась и на душе было легко и приятно. Наконец показалась её любимое кафе. По случаю тепла оно перешло на летний вариант и расположилась под кронами деревьев. Это было не обычное кафе, а литературное. Здесь можно было не только вкусно поесть, но и прочесть интересную книгу, или попасть на встречу с поэтом или прозаиком. Анну здесь знали она была одна из постоянных клиентов с момента открытия. Она прошла среди пустующих столиков выдрала дальний и опустилась в удобное мягкое кресло с её место кафе и остальное пространство парка просматривалось как на ладони. Сразу пошёл официант она заказала два вида, мороженого чашку капучино, и попросила старый справочник антиквара. Официант улыбнулся и исчез через десять минут перед ней стоял заказ и лежала книга. Она с удовольствием принялась за мороженое и углубилась в чтение.

Книга настолько увлекла её что она потеряла счет времени, неожиданно сознание застыло и текст книги поплыл она зажмурилась и подняла глаза за её столиком мирно сидел незнакомый мужчина и ждал, когда она закончит чтение. В её глазах отразилось сначала растерянность, а затем недоумение. Он лишь улыбнулся и махнул рукой тут же возле столика появился официант с дымящей чашкой капучино.

— Это же ваше любимое кофе, не правда ли, Анна? – Он улыбнулся. Она бросила взгляд на чашку и осторожно кивнула.

- Чем обязана? – Спросила она, сделав не большой глоток.

- О, моё упущение, я так и не представился. – Он поднялся чуть поднял шляпу и произнес.

- Франс Гантер управляющий галереей «Время».

Анна задумалась она перебирала знакомых и не находила ей стало н по себе. Чтобы отвлечься она крутила чашку в руках, разглядывая узор. Что-то в этом Франсе Гантере настояжилось. Внезапная встреча, точное знание её предпочтений, эта странная пауза перед появлением официанта с кофе.

- Галерея «Время»? – переспросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Не припомню, чтобы мы встречались.

Франс Гантер откинулся на спинку кресла, сложил руки домиком и улыбнулся – спокойно, почти доброжелательно, но в глазах сверкнул огонёк, который не поддавался расшифровке.

- О, мы действительно не знакомы лично, - произнёс он. – Но я много слышал о вас, Анна. Ваш подход к оценке картин – это необычно. Вы чувствуете пространство, его историю. Это редкое качество.

Анна невольно напряглась. Эти слова почти дословно повторяли то, что вчера говорил мистер Грей.

- И откуда вы обо мне узнали? – осторожно уточнила она.

- От общих знакомых, - уклончиво ответил Гантер. – Скажем так, люди, которые ценят нестандартное мышление.

- Вы желаете сделать оценку живописи? – сильным голосом спросила она.

- Вы угадали. Мне нужно некоторые изделия оценить для галереи. – Станным тоном ответил Гантер.

- А где находится ваша галерея?

- Галерея находится на Ульрихштрассе, 17. Но галерея не моя я просто управляющий. Вам знакомо место?

Анна почувствовала, как внутри всё сжалось. Снова Ульрихштрассе. Снова-здорово опять меня затягивает именно туда.

— Это то самое здание, где жил Элиас Кройц знаменитый антиквар? – прямо спросила она.

Гантер приподнял брови, будто удивлённо, но Анна уловила в его взгляде искру удовлетворения – словно он ждал именно этого вопроса.

- О, у вас удивительные познания! – воскликнул он. – Да, это именно оно. Мистер Грей, полагаю, уже упоминал об этом. Но, видите ли, у нас с ним разные взгляды на будущее этого места. Он хочет галерею, я же предлагаю нечто большее.

Он достал из внутреннего кармана небольшой блокнот в кожаном переплёте и положил его на стол. На обложке были выдавлены странные символы – и необычные узоры пересеченных линий. Анна невольно наклонилась ближе.

- Что это? – спросила она, чувствуя, как учащается пульс.

- Записи Кройца, - тихо произнёс Гантер. – Или, точнее, выдержки из них. Я думаю, вас заинтересует эта книга. Это загадочный человек, он попытался изменить саму судьбу.

- Откуда это у вас? – прошептала она.

- Я давно изучаю наследие Кройца, - Гантер закрыл блокнот и пододвинул его к Анне. – Я уверен: вы – тот человек, который сможет понять его замысел.

Анна подняла глаза.

- Почему я? – тихо спросила Анна. – Почему именно я должна разгадывать эту загадку.

Гантер улыбнулся – на этот раз шире, почти заговорщически.

- Об этом вы узнаете если согласитесь заняться этой загадкой. – Произнёс он.

- Я мне нужно время подумать, - произнесла она наконец.

- Конечно, - Гантер поднялся, снова приподнял шляпу. – Но не затягивайте.

Он развернулся и направился прочь, растворяясь среди гуляющих парке. Анна осталась сидеть, глядя на блокнот перед собой.

Официант подошёл, чтобы убрать посуду, и случайно задел блокнот. Он упал и из переплёта выпала записка, скрученная в трубочку. Она подняла книгу и развернула записку там был текст:

«Тот, кто прочтёт это, должен знать: Зеркало не уничтожается. Оно перезагружается. Если ты видишь эти строки, цикл начался снова. Найди инвертированную формулу. Уничтожь источник копий.

И помни: вероятность — это шанс, который нельзя игнорировать». Подпись: «Э.К.».

После прочтения записки по спине Анны пробежал холодок. Встреча в парке перестала казаться случайной. Ктото давно следил за ней. И теперь этот, ктото сделал свой ход.

Глава 2

Следующий день принёс неожиданные события только занялось утро солнце своими лучами стало согревать комнату через открытую дверь как к Анне ворвался Мишель всем своим видом показывающий, что противоречить ему не стоит. Она и не пыталась поскольку еле открыла глаза после бессонной ночи, проведенной над загадочной книгой.

- И, даже не перечь мне, - начал энергично Мишель, расхаживая перед ней. – Ты же знаешь я за всем должен следить, находить интересные задачи, проекты и заказы. А если их нет или они туманны и не дают финансов, то какой от них прок нашему делу.

- Твоему делу, Мишель, твоему. – Сонно поправила его Анна.

- Ну, моему, моему. Но ты не плохо получаешь от этого моего дела, курочка моя.

Анна, подняв брови усмехнулась.

- Конечно, я получаю Мишель. Еще бы. Но я и пашу на тебя как лошадь, не то, что другие. Один, два проекта в месяц.

- А, что, - нервно возмутился он. – Что мне прикажешь делать, если все хотят тебя. «Мы хотим, чтобы только Анна Вебер сделала нам оценку нашей коллекции», или же «Вы же сотрудничаете с Анной Вебер я бы хотел, чтобы она оценила мною купленную картину».

Передразнивал он запросы клиентов. Анна улыбнулась в подушку чтобы не смущать своего директора и серьезным голосом ответила.

— Значит, тебе Мишель повезло я прибыльное приобретение.

- Да уж, - попытался он и тут же собрался и начал говорить быстро чтобы она не смогла ему возразить и не согласиться.

- Так вот моя курочка. Надо зарабатывать и получать хорошие деньги. Я нашел заказ директор музея желает сделать оценку и проверить подлинность некоторых картин. Музей находится не далеко от Берлина в Потсдаме. И умоляю тебя не возражай день тебе на сборы билет я тебе уже приобрел, гостиницу на две недели оплатил рядом с музеем. И это не мало-важно. Я забочусь о своих кадрах. – Здесь он замолчал что-то обдумывая и тут же спохватившись закончил. – Вообще собирайся и в путь. Я надеюсь на тебя моя курочка.

После этих слов Мишель схватил портфель и испарился из квартиры оставив Анну в не лучшем из её состояний.

- «Вот индюк, - подумала она, усаживая с кофе на балконе. – Всегда меня засунет в какую-то дыру.»

Она была раздражена можно было бы отказаться, но финансы таяли как снежный ком. А за эту работу ей светил не плохой куш. Поэтому допив кофе она достала чемодан и стала собирать вещи то складывая, то меняя их. Вообще она была рассеяна и не как внутреннее не могла собраться. Мысли всё время крутились возле загадочного блокнота. Она так и не смогла разгадать не одного символа, и это её злило, но в то же время разжигало еще большее любопытство. Еще и найденная записка не давала ей покоя. В конце концов она приняла решение разгадать тайну блокнота, но и не забывать о работе.

Рано утром следующего дня Анна уже сидела в экспрессе, который отправлялся Потсдам. К обеду того же дня она стояла у стойки в гостинице и ждала оформления. Мишель не поспешил и оплатил ей двухкомнатный номер. Поднявшись на третий этаж, она вошла в номер открыла окна впустил весеннее тепло и сев напротив окна стала дышать.

- «Не плохо. – Подумала она. – Я ведь его курочка.»

Рассмеявшись своим мыслям, Анна распаковала свои вещи развесила в шкаф подхватила свой любимый рюкзак и отправилась в музей. Она бывала раньше здесь поэтому знала куда идти. Через четверть часа она стояла в вестибюле музея ожидая директора. К ней подошёл высокий молодой человек и мягким голосом представился.

- Ганс Бер. – Протянул ей руку.

- Анна Вебер. – Представилась она. Недоуменно смотря на него. Он видимо это уловил и продолжил.

- Вы видимо ожидали встретить Ханса Шиллера.

- Вообще-то да. – Кивнула она.

- О, он ушел на пенсию. – Молодой человек улыбнулся. – Теперь я здесь всем заведу.

Анна молчала, переваривая информацию действительно Ханс по возрасту мог стать пенсионером, но в голове у неё это не укладывалось. Но отбросив эти мысли она обратила внимание на нового директора. Тем временем он продолжил беседу.

- Я знаю по собранной мною информации что вы известный в своей области искусствовед. И мне бы хотелось узнать вашу экспертную оценку купленных мною картин для музея.

Анна кивнула они направились в подсобные помещения музея. Ганс Бер провёл её через лабиринт коридоров в просторную реставрационную мастерскую, где на мольбертах стояли несколько картин, накрытых тканью.

- Начнём, пожалуй, с этой. – Ганс снял покрывало с первой картины.

Анна подошла поближе и стала её рассматривать потом повернулась к нему и сказала.

- Портрет дамы в голубом. Холст, масло, XVIII век. Тёмный фон подчёркивает бледность кожи модели и глубину синего оттенка её наряда. Стиль явно школа голландских мастеров, но не Рембрандт и не Вермеер. Скорее всего, неизвестный последователь. Техника многослойная. Здесь использовалась лессировка это видно в области лица характерные маски. Время написания картины показывают не большие кракелюры в нижней части и незначительные утраты красочного слоя на рукаве платья. Это оригинал, но не шедевр первой величины. Я бы оценила эту картину от 15000 до 25 000 евро.

На лице Ганса ничего не отразилось он просто перешёл к другому мольберту и снял покрывало. Вторая работа оказалась пейзажем с ветряной мельницей на переднем плане – узкая тропинка ведущая к мельнице на заднем грозовые облака (дерево, масло, XVIII век).

- Типичный голландский пейзаж XVII века. Композиция выстроена по классическим правилам: передний план – детализированный, средний – смысловой, задний – атмосферный. Она повернулась к нему и сказала.

- Вы заметили? Там в углу едва различимая подпись «J.V.»

Ганс подошёл ближе и склонился над картиной.

- Признаться нет. Просмотрел. – Ответил он.

Анна порылась у себя в рюкзаке достала лупу и стала исследовать угол с надписью.

- Я могу вам с 80 % уверенности сказать, что надпись сделана позже написания картины. Вот взгляните надпись лежит поверх кракелюра.

Ганс перехватил её лупу и стал разглядывать угол.

- Пожалуй соглашусь с вами. Но чтобы это проверить давайте сделаем инфракрасную съёмку.

- А у вас есть оборудование? – Удивилась Анна.

- Да, знаете пришлось приобрести чтобы не переплачивать. – Ответил Ганс.

- Однако, - тихо произнесла она. – Как всё меняется.

Ганс лишь улыбнулся в ответ на её слова. После того как съёмка была произведена оказалось, что под первоначальным живописным пейзажем скрывается другой в котором мельницы нет.

- Что вы скажете?

- Сложный случай. – Ответила Анна. Картина XVII века была дописана. Почему это было сделано сейчас мы конечно не узнаем. Кто это сделал тоже сомнительно узнать. Стоимость, в связи с этим картины падает.

Следующая картина поразила Анну – это был натюрморт с фруктами (холст, масло, XVII век), подписанный «P. Claesz».

- Откуда это у вас? – Непроизвольно вырвалось у неё. На что Ганс заговорчески улыбнулся.

- Питер Клас – один из величайших мастеров натюрморта. Он прославился виртуозной передачей фактур. Хотя композиции брал скромные. Посмотрите, как прописан бокал с вином. Какая точность – видны блики, преломление света, а лимон с надрезом демонстрирует знание анатомии плода. Состояние картины отличное минимальные реставрационные вмешательства. Думаю и анализ пигментов покажет использование ультрамарина и свинцовых белил типичных для XVII века.

Ганс кивнул и записал в блокнот сделать анализ.

- Стоимость картины назовете? – он вопросительно посмотрел на Анну.

- Примерно 1,2 – 1,8 млн. евро. – Задумчиво произнесла она. – Музей приобрёл шедевр.

Рассмотрение четвертой картины вызвало у Анны внутренние сомнения. Это была картина «Поклонение волхвов» (дерево, темпера, XV век). Композиция была перегружена деталями, явно было видно подражание фламандским мастерам.

- Вы делали анализ пигментов? – Спросила она у Ганса.

- Пока нет. Я хотел дождаться вашей оценки. – Ответил он.

- Сделайте анализ. Мне кажется это подделка XIX века под XV. Мастер умело имитировал технику, но использовал современные для него материалы. Очень умело исполненная.

- Хорошо. Мы проведем анализ, и я вам сообщу результат. А вообще вы меня впечатлили. У нас в запасниках находятся еще двадцать шесть картин я думаю вам не составит труда их также оценить и внести все данные в компьютер. Компьютер я вам предоставлю.

Пока они шли к выходу он не умолкал.

- Анна вы никогда не сталкивались с вещами, которые выходят за рамки обычной экспертизы? – неожиданно спросил Ганс. Анна вздрогнула и удивленно посмотрела на него. Он мягко улыбнулся и продолжил.

- В искусстве есть свои загадки. Иногда картина может рассказать куда больше, чем кажется на первый взгляд. Моя работа – заключается в том, чтобы разделять легенды и факты. Понимаете?

Анна кивнула в ответ.

- Если вы что-то встретите в своей оценке необычное, - он понизил тембр голоса. – Вы мне сообщите не правда ли?

Анна, не понимая вообще, что происходит решила не спорить, лишь кивнула в ответ утвердительно. Он лишь в ответ опять улыбнулся подхватил ошарашенную Анну под локоть и твердым шагом препроводил к выходу вежливо попрощался и исчез, оставив ей одну.

Она шла по прилегающему парку к музею и размышляла о всем что произошло.

- Ну и работку мне Мишель подкинул. Какие-то тайны и недомолвки. Ладно разберемся. – Пробормотала она.

Увидев кафе, решила перекусить. Здесь оказалась вкусная кухня и Анна решила поесть плотно. Выйдя уже с другим настроением из кафе, она решила прогуляться. Ведь уже с завтрашнего дня она засядет в архивах музея на целых две недели.

Погода располагала, и она решила сходить на ярмарочную площадь там всегда было много народу и иногда попадались уникальные вещи. Пока она добиралась пешком до ярмарочной площади неожиданно зазвонил телефон и мягкий голос Ганса произнёс.

- Добрый вечер, Анна. Я решил не ждать завтра и сообщить сразу. Мы провели анализ пигментов как вы сказали.

- И что он показал? – спросила она.

- Обнаружились синтетические пигменты, появившиеся в XIX веке, дерево дуб возраст около 150 лет, вы были правы это подделка под XV век. Какова её стоимость, как вы считаете?

- Я думаю она подойдет под антиквариат и примерно будет стоить в вилке от 2000 до 3000 тыс. евро. – Ответила Анна.

- Что ж, - после паузы сказал Ганс. – Благодарю, вас. Не буду больше беспокоить. Всего доброго!

- И вам! – ответила Анна и отключилась.

«Странно. – Проскочила у неё мысль как можно так быстро сделать все эти анализы. Если только они заранее не были сделаны. Но зачем тогда всё это.»

С этими мыслями она дошла до ярмарочной площади и окунулась в совершенно другую атмосферу. Чего тут только не было. Анна любила бывать в таких местах здесь пахло стариной и тайнами.

Анна медленно шла вдоль рядов, невольно погружаясь в атмосферу ярмарки. Воздух действительно пах стариной – смесью воска, кожи, старого дерева и едва уловимого запаха чернил от старинных книг. Вдалеке слышалась музыка шарманки.

Она остановилась у лотка с антикварными книгами. Пожелтевшие страницы, потрепаные переплёты, загадочные названия на латыни и немецком Анна провела пальцем по корешку фолианта XVII века, но тут же двинулась дальше – сейчас её интересовало что-то более осязаемое, что могло бы отвлечь её от мыслей о странной спешке Ганса и его вопросах про «необычные предметы».

Но следующий лоток её привлёк больше. Среди безделушек и современных поделок пряталось несколько действительно любопытных вещей. Её внимание привлёк бронзовый подсвечник XVII века с клеймом нюрнбергского мастера, следы патины указывали на подлинность, а рядом лежала фарфоровая статуэтка «Пастушка в голубом платье» - мейсенский фарфор. Скол на руке, но в целом редкая вещь.

- Нравится? – раздался голос хозяина лотка, коренастого мужчины с седыми бакенбардами.

Анна заколебалась.

- Я подумаю, - сказала она и отошла к следующему лотку.

Там продавали картины, фотографии и гравюры. Среди них Анну привлекла фотография в старинной деревянной рамке. На ней были изображены мужчина в сюртуке, и женщина в старинном платье и стояла надпись «E. Kroitz, Uhrmacher».

- Откуда это у вас? – поинтересовалась Анна.

- Нашёл в галерее. – Пожал плечами продавец.

- А галерея как называется? – Сипло спросила Анна.

- А вам то что? – Удивился мужчина.

- Любопытно. – Тут же нашлась она. – Я причастна к этой сфере.

- Ну, ладно. – Вздохнул мужчина. – Галерея «Время» в Берлине. Знаете?

Анна смогла лишь кивнуть ей стало не хорошо.

- Галерея построена на месте старого дома его снесли и там было много хлама. Я работаю в охране и нам разрешили покопаться в нём. Ничего я вам скажу примечательного хотите фото за 20 евро?

Сердце Анны забилось чаще. Совпадение? Или часть цепочки, которая ведёт к разгадке? Она достала кошелек, но в этот момент раздался голос:

- О, вы тоже любите такие находки?

Она обернулась, за её спиной стоял Франс Гантер. Он улыбнулся, но глаза остались серьёзными.

- Вы? – удивилась Анна. – Что вы здесь делаете?

- Гуляю, ищу вдохновение, - он кивнул на фотографию. – Интересный экземпляр. Видите знак в углу? Это символ общества «Хранителей вероятностей» - тайного кружка ученых XVIII века. Кройц был одним из них.

Анна почувствовала, как холодок пробежал по спине.

- А кто эта женщина? – Анна обратила его внимание.

— Это его жена. Вы знали он был женат. – Гантер вдруг пристально посмотрел ей в глаза. Она отвела глаза и всмотрелась в лицо женщины.

- «О, Боже!» - промелькнула у неё мысль и холодный пот пробил неожиданно. – На неё с фотографии смотрела она сама только в старинном платье и другой причёской. Она не могла отвести глаз.

- Ответы часто прячутся в мелочах, не правда ли, Анна. Вам ли не знать. – Как бы между прочим сказал Гантер. Она резко вскинула голову. А он совершенно невинно посмотрел на неё и привлек её внимание к другому предмету.

- Я бы хотел вам показать нечто совершенно удивительное, вы же любите загадки? – Его глаза вкрадчиво наблюдали за ней. Она лишь кивнула. И он указал куда-то вглубь лотка, где было навалено горка разных старых предметов.

А сам тихо отошёл от лотка и смешался с толпой. Анна осталась стоять. Она стояла и тарасилась на край, где была навалена горка не нужных вещей.

- Девушка! – Неожиданно прозвучало за её спиной. Она оглянулась, рядом с ней стояла полная женщина и гневно смотрела на неё. – Вы тут долго стоять собираетесь я тоже хочу что-то купить.

- А, да, да, - торопливо произнесла Анна. – Сейчас!

- Давайте поторапливайтесь. – Бесцеремонно возразила женщина.

Анна торопливо наклонилась над кучей вещей высматривая глазами что бы взять и наконец уйти. Рука схватила сверток, который торчал из хлама, и она сказала.

- Я выбрала, сколько? – Продавец что-то пробормотал о женской глупости и произнёс.

- Я же вам уже говорил 20 евро.

Анна вытащила купюру и сунула её в руки продавца и стремительно пошла вперед, чувствуя себя не в своей тарелке. Как будто она нашкодила и сбегает от наказания. Очарование ярмарки пропало она развернулась и направилась в гостиницу. Когда она туда добралась совсем уже стемнело, зайдя в номер она бросила сумку на кресло и тут же спустилась обратно в холл пройдя мимо ресепшена вошла в ресторан. Он был полон тех, кто проживал в гостинице на маленькой эстраде играл не большой живой оркестр было уютно как дома. Она выбрала столик, который укрывал её от посторонних глаз сделала заказ и закрыла глаза. Давно с ней не происходило столько событий как в эти несколько дней. Её разум переполнился информацией ей нужен был покой и сон. Принесли заказ она поужинала еда ей очень понравилась. Оплатив вместе чаевыми ужин, Анна поднялась в номер. Сон пришёл мгновенно, как только голова коснулась подушки.

Женщина нервно ходила по комнате и бросала гневные взгляды на мужа, который спокойно писал что-то за столом.

- Я больше так не могу, это кошмар какой-то. – Возмущалась она. – Сколько можно.

Мужчина поднял взгляд на неё и примирительно произнёс.

- Ну что ты дорогая так нервничаешь. Скоро всё закончится, и мы вернёмся обратно.

— Это все ты и твои тайные почитателя. Зачем ты вообще начал все эти безумные эксперименты с этим «зеркалом». – Она брезгливо поморщилась. Мужчина обреченно вздохнул, но все же ответил тем же спокойным голосом.

- Ты же знаешь дорогая, если бы я этого не сделал, то сошёл бы с ума.

- Лучше бы с ума сошёл, чем вот так как сейчас.

И она в отчаянье села в кресло и закрыла лицо руками. Мужчина отложил перо, аккуратно закрыл чернильницу и поднялся из-за стола. Он подошёл к жене, опустился перед ней на колени и взял её руки в свои.

- Марта, - тихо произнёс он. - Я понимаю твой страх. Правда, понимаю. Но послушай меня внимательно. Это не просто «безумные эксперименты», как ты говоришь. Это открытие. Возможно, самое важное за всю историю человечества.

Марта подняла на него глаза:

- Открытие?! Ты называешь это открытием? Посмотри, что происходит! Вчера проходя мимо зеркала, я увидела своё отражение, но это было уже не отражение это была копия меня со своими мыслями.

Элиас – помрачнел. Он отпустил руки жены и поднялся, зашагал по комнате.

- Да, - признал он. – Это побочный эффект. Где-то совершена ошибка. Зеркало перестало показывать события судьбы индивида, а стала копировать и изменять эту судьбу, а в последствии оживлять копии. Иногда копии совершают попытки пройти в реальность. Но пока слава богу это им не удается.

- И ты считаешь это нормальным? – в ужасе спросила Марта. – А если это произойдёт? Что будет с нашими жизнями?

Элиас остановился у окна, за стеклом улица была погружена во мрак, и фонари установленные недавно стали зажигаться и освещать пространство.

- Нет, - твердо ответил он. – Я нашёл способ контролировать это. Но ты должна открыть сверток и посмотреть, что в нём.

Он неожиданно развернулся и впился взглядом в глаза жены.

Анна открыла глаза её бил мелкий озноб, и она была вся в поту. Про себя она несколько раз повторила:

— Это был только сон. Сон и больше ничего.

Но этот взгляд холодный и требовательный не терпящий возражений она до сих пор ощущала его на себе. Она встала и раздвинула шторы и тут же зажмурилась солнце ослепило её после темноты комнаты. Взгляд упал на часы она опаздывала катастрофически.

Откинув все переживания и мысли быстро собралась и поймав такси отправилась в музей. Весь день прошел в кипучей работе и когда на Потсдам опустились вечерние сумерки она вышла из музея и решила пройтись до гостиницы. Тепло выгнало людей на улице, мимо Анны проходило много молодых пар, прогуливавшихся в парке и не только. В гостиницу расхотелось, что там сидеть в четырех стенах лучше быть на воздухе.

Да и после сна, который не отпускал её даже во время работы ей хотелось быть среди людей. По дороге ей встретилось открытое кафе, она заняла одинокий столик. Тут же появился официант с меню. Анна заказала лёгкий ужин бокал вина и кофе.

- Как приятно вот так после трудового дня посидеть и выпить бокал вина размышляя о жизни. – Неожиданно услышала она совсем рядом. Она посмотрела в сторону и увидела молодого мужчину, сидящего за соседним столиком.

- Наверно вы правы. – Ответила Анна и улыбнулась.

Принесли ужин она отвернулась и принялась за еду погружаясь в свои мысли. Но мужчина видимо посчитал её ответ за приглашение и переместился со своим бокалом вина за её столик.

- Вы не против? - Тут же осведомился он. Анна покачала головой. Ей было всё равно. Официант принёс ему ужин расставил тарелки и удалился. Она бросила взгляд на еду и про себя отметила, что у них схожие предпочтения в еде.

- Чем вы занимаетесь? – решил завязать беседу мужчина.

- Я, искусствовед. – Рассеянно ответила она погруженная в свои мысли.

- Ох, как интересно. Это картины Рембрандта, Да Винчи, Боттичелли

- И не только их. – Улыбнулась Анна.
- Занимаетесь оценкой? – Она кивнула.
- Всегда восхищался людьми искусства настоящие самородки истории.
- А вы чем занимаетесь? – В свою очередь спросила она.
- Да практически нечем. – Усмехнулся он. – Я научный сотрудник. Разные нудные формулы математические выкладки и сухие выводы.
- Вы так рассказываете, что можно подумать не любите своё дело. – Усмехнулась она
- Ну почему же. Люблю. Вот только поэзии и лёгкости в нём мало или практически нет совсем. – Как-то грустно ответил он.
- Это не беда. – Улыбнулась Анна. – Всегда можно занять лёгкое поэтическое хобби.
- Мужчина на это рассмеялся.
- Вы правы. Хобби занять можно.

Анна сделала глоток вина и внимательно посмотрела на собеседника. В его глазах читалась не просто грусть – там таилась какая-то внутренняя борьба, будто он пытался решить важный вопрос и искал подсказки в случайных встречах.

- А что за формулы? – неожиданно для себя спросила она. – Может, они не так уж сухи, как вы говорите?

Мужчина удивился и тут же рассмеялся:

- Я бы сказал, что они слегка странные для нашей реальности. Я изучаю закономерности в случайных процессах. Вероятности, распределения, аномалии. Иногда кажется, что мир играет с нами в какую-то игру, где правила написаны на языке математики.

- И что находите закономерности? – спросила она.

- Иногда случается. – Он прокрутил бокал в руке. – Вот, к примеру есть распределение Пуассона. Оно описывает редкие события: падения метеорита, вспышки на солнце и многое другое. Знаете какова вероятность, что два незнакомых человека с разным мировоззрением окажутся за одним столиком?

- Вы считаете это редким событием? – удивленно спросила Анна

- В обычном случае – да. – Он понизил голос. – Но сегодня это была не случайность.

Анна застыла в напряжении вечер был испорчен.

- И что же? – Вопрос прозвучал сухо и напряженно.

- Вы мне понравились, и я решил познакомиться. – Легко ответил мужчина. Анна расслабилась и нервно улыбнулась. А про себя подумала.

- «Совсем становлюсь параноиком. Везде что-то начало мерещится.»

Они закончили ужин, и Виктор так звали её нового знакомого проводил её до гостиницы. Они тепло попрощались, и Анна поднялась в номер. Спать еще не хотелось она бросила сумку в кресло и отправилась в душ смыть дневные заботы и ночные страхи. Выйдя из душа, Анна решила закрыть шторы за окном совсем стемнело, подойдя к окну она заметила странную надпись, сделанную водой ходя дождя на улице не было.

«Анна Вернер. Вероятность активации цикла:87,3%. Наблюдение начато».

Анна нервно оглянулась из сумки выглядывал сверток, который она купила на ярмарке. Она достала его и дрожащими руками развернула там оказалась зеркало с темной поверхностью, в котором не было отражения, а стояла лишь та же самая надпись, просчитанная ей сейчас на стекле. Она опять повернулась к окну надписи на стекле не было.

- Чертовщина какая-то. – Сказала она вслух. – Пора отдыхать, а то так и с ума сойти можно.

Глава 3

Мужчина сидел и списывал на бумагу формулы из тёмного поверхности стекла тянулись причудливые нити, которые сплетались в орнамент, который мягко ложился на стены комнаты и застывал. В зеркале отражение неожиданно повернулось к нему произнесло:

- У тебя мало времени, Элиас. Ты должен найти Виктора Райха. Ты слышишь меня. Только он знает нужную формулу. У него книга Предназначений.

Мужчина отмахнулся захваченный тем, что создавалось на бумаге. Отражение в зеркале ухмыльнулось.

- Скоро всё измениться. Наконец наступит свобода. Мир перевернется. – И отражение расхохоталось.

Анна проснулась она лежала в постели и перебирала элементы сна. Теперь ей каждую ночь снились сны, которые давали какие-то фрагменты информации. Зеркало уже трое суток стояло на столе и показывало одну и ту же надпись. Анну по началу всё это пугало раздражало и злило. Но как говорить от судьбы не уйдешь и раз она судьба столкнула её с этими событиями нужно как-то разрешать этот Гордиев узел. И она стала записывать всё что ей снилось, и подвергать анализу. Чтобы выбрать стратегию, нужно видеть куда идти.

Первая неделя из двух командировочных подходила к концу и впереди было два выходных, которые она решила посветить разгадке этой тайны. Порывшись в сумке, она наконец нашла визитку своего нового знакомого решив позвонить после завтрака. Спустившись в ресторан, заказала еду и долго смотрела на номер рассуждая сама с собой правильно ли она поняла, что ей нужен именно он. И ей уже не казалось, она была точно уверена, что встреча тогда в кафе у них была не случайна. Но сейчас это было уже не важно Анна приняла решение значит пора начинать действовать, и она достала телефон и набрала номер пошли гудки не прошло и минуты как она услышала приятный голос.

- Алло?

- Доброе утро, Виктор. Я вас не разбудила? Это – Анна?

На той стороне появилась тишина видимо всё-таки она его разбудила. Но вскорости мужчина ответил.

- Доброе, Анна. Ну если только чуть-чуть разбудили. – С иронией в голосе ответил он. – Слушаю Вас.

- Сегодня выходной. Я подумала не встретиться ли нам. Погода хорошая а я в вашем городе больше никого не знаю. Вы не заняты.

На той стороне опять образовалась пауза видимо сейчас он переживал её наглость Анна чувствовала себя неловко. Хорошо, что разговор шёл по телефону. Наконец, он ответил.

- Вообще-то у меня были планы. Но раз вы здесь совершенно одни давайте встретимся. – Его голос звучал ровно. – Давайте в том кафе, где мы с вами ужинали в одиннадцать.

Анна прикинула хватит ли у неё времени на сборы и согласилась. Нажав кнопку отбой на телефоне она выдохнула напряжение спало. Поднявшись в номер, она вошла в душ.

В одиннадцать она сидела в кафе сегодня она отошла от привычной своей одежды джинсов и майки. На ней было яркое шифоновое платье и удобные мокасины заставить себя одеть туфли на каблучке она так и не смогла. Внутри образовался большой нервный комочек, который колючим ежиком катался у неё по внутренностям. От этого она нервно крутила постоянно чашку кофе. Виктор появился точно в назначенное время он сел за столик и спросил.

- Добрый день! Я что опоздал?

- Нет! Нет, не опоздали. Это я пришла раньше. – Как-то нервно ответила Анна. Он это заметил, но промолчал.

- Если вы уже допили кофе, то пойдёмте я покажу вам город. Мы же вышли на экскурсию? – Он улыбнулся встал и подал ей руку. Она встала за ним, и они направились к парку. Виктор начал что-то рассказывать о истории города, Анна его слушала краем уха всё время думая, как заговорить о зеркале, которое лежала у неё в сумке. Вообще это было как-то дико вот так пригласить совершенно незнакомого мужчину на прогулку, а затем навязать ему свои жизненные сложности. Для Анны такое было впервые, и она никак не могла с этим смириться. От этого нервничала еще больше. Виктор как раз закончил рассказывать какую-то смешную историю и предложил присесть на скамью для отдыха. Они сели под сенью деревьев здесь было тихо гуляющие проходили, мило улыбаясь представляя их парой.

- У вас что-то случилось, Анна. Вы как-то напряжены и рассеяны меня практически не слушали. – Анна вздрогнула.

- Нет ну почему же я вас слушала. Вы очень интересно рассказывали. И да у меня случилось. Всё это выгладит не совсем нормально. – Выдохнула она.

- Я ведь тоже не совсем нормальным занимаюсь думаю я справлюсь, рассказывайте Анна.

Анна начала издали сначала о проекте мистера Грея, затем плавно перетекла к встрече с Франком Ганстером, потом о командировке сказала несколько слов и наконец рассказала о снах и покупке на ярмарочной площади. Всё это время Виктор сидел, молча давая ей выговориться и размышляя о чем-то своём. Наконец Анна закончила словами.

- А сегодня во сне мне сказали, ваше имя и что у вас есть книга Предназначений и формула. И мне срочно нужно с вами связаться. Я понимаю, что это не совсем нормально звучит. Но у меня не было выбора, Виктор.

Наступило непродолжительное молчание ветер шевелил листву там в густоте кроны пела птица свою одинокую песню напротив них мальчик получил подарок открыв крышку коробки отпрянул от неожиданности из неё незамедлительно выпрыгнул кролик и укокал в куст. У мальчика вместо радости появились слезы и молодой отец полез искать подарок обшарив куст он наконец обнаружил кролика и приготовленной морковкой выманил его на пустое пространство. Мальчик был счастлив он гладил ушастого по голове и кормил его морковкой. После чего всё счастливое семейство отправилось праздновать в ближайшее кафе. Когда они отошли на достаточное расстояние чтобы не слышать разговора Виктор сказал.

- Знаете, Анна мне не снились сны, мне никто не давал новых проектов, но ко мне приходил мой руководитель и просил с вами встретиться. Я не знаю откуда он знает вас. И вообще откуда он знает, что у нас в семье действительно храниться данная книга и что я интересуюсь этими исследованиями. Ведь эти исследования я проводил всё частным образом и даже не на рабочем месте. Но теперь я понимаю, что он знает и всё что сейчас происходит не случайно. И я не назову вас ненормальной и не сдам в психушку.

Анна прослушала его речь на одном дыхании и облегченно выдохнула на последнем слове.

- Вы мне покажете «зеркало вероятностей»? – Спросил Виктор.

- Да, конечно, - спохватилась Анна.

Она открыла сумку покопалась в ней и достала не большой свёрток. Осторожно его развернула и передала его в руки Виктору. На тёмном стекле так и красовалась фраза, которая возникла трое суток назад. Виктор осторожно покрутил его в руках осматривая и передал обратно Анне.

- Вы мне объясните, что происходит? – Анна заинтересованно посмотрела на него.

- Боюсь, Анна я в таком неведении, как и вы. Но думаю, я могу подсказать направление, где можно поискать так сказать «инструкцию к действиям».

- Да? И какое же это направление? – Заинтересованно спросила Анна.

- Направление, Анна, — это архив тайного общества «Хранителей вероятности» - негромко произнёс Виктор. – Вы ведь наверно в курсе что Элиас Кройц был его членом?

Анна утвердительно кивнула.

— Вот и славно, — он улыбнулся. — Значит завтра мы с вами пойдем в старую ратушу на экскурсию там и посмотрим архив.

Анна подалась вперед:

- Вы думаете там есть разгадка происходящего?

- Я надеюсь мы найдём ключ к пониманию. Возможно, в записях упоминается «система», связанная формулой. А зеркало является лишь элементом единого.

- А как мы попадём в архив? — спросила Анна. — Если он такой древний наверняка просто так в него не попасть.

- За это можете не беспокоиться у меня есть доступ. — Виктор показал металлический жетон. — Я просил доступ в связи со своими исследованиями. Он пока активен.

- Может стоит сначала собрать больше информации прежде, чем идти. — Засомвалась Анна.

- Может и надо, да только доступ к архиву у меня ограничен и возобновить его будет проблематично. Поэтому сходим завтра.

- Тогда до завтрашнего дня, Виктор. — Анна поднялась.

- До встречи, Анна. — Виктор тоже встал.

И она быстро ушла. Анна чувствовала недосказанность и какое-то стесненное чувство не смотря на лёгкость общения с Виктором. Но деваться было некуда он был единственным человеком, который мог помочь. Пришлось идти на определённый риск. В чём он состоял она не могла понять, но какое-то неуловимое ощущение будоражило её.

Утро следующего дня Анну разбудил звонок телефон она с трудом разлепила глаза и сонным голосом ответила.

- Алло? Я вас слушаю?

Из телефона послышался приятный голос Виктора.

- Доброе утро, Анна. Извините, что так рано вас беспокою, но не могли бы вы спуститься в холл.

Она сонным голосом согласилась и уже через десять минут стояла на первом этаже.

- Что случилось Виктор? — взволнованно спросила Анна. Виктор как то застенчиво улыбнулся.

- Да, собственно, ничего особенного. Просто я не смогу пойти с вами в ратушу?

- Почему?

- Мой руководитель посылает меня в командировку. — Стал объяснять Виктор. — Эта поездка была намечена уже четыре месяца назад и постоянно что-то срывалось. Вот наконец руководители всё утрясли, и я еду.

В его глазах светилось счастья сразу было заметно что он ждал этого очень долго.

- Хорошо, Виктор. Раз такие обстоятельства

- Вы не переживайте, Анна. Вот жетон. — Он достал квадратную железяку и отдал ей. Она легла приятной тяжестью в руках. — Он универсален. Покажете его и вас отведут в ту секцию архива, которую он открывает. Ратуша открывается в одиннадцать закрывается в пять вечера если вам суждено что-то найти вы найдете.

Он подхватил чемодан и вышел за стеклянные двери смешался с людьми. Анна повертела жетон в руке обычный никак себя не привлекает. Часы в холле показывали девять. Оставалась время собраться и позавтракать. Ровно в 11:00 Анна стояла у старой ратуши. Здание выглядело внушительно: каменные стены, узкие окна, массивная дверь.

У входа дежурил охранник в форменной куртке.

- Добрый день, — вежливо обратилась к нему Анна. Охранник кивнул и открыл дверь Анна прошла вовнутрь. В огромном зале с колоннами было всего то человек пять от силы. Анна стала рассматривать мозаичный потолок остановившись практически в центре. Неожиданно

она почувствовала чье-то присутствие обернувшись увидела ядом не большого роста женщину в фирменной одежде.

- Могу я вам чем-то помочь? – Спросила она. Анна подала молча жетон. Женщина его внимательно рассмотрела и тихо сказала.

- Идите за мной.

Она открыла незаметную боковую дверь, и они окунулись в лабиринт коридоров, которые спускались плавно вниз. По прошествии некоторого времени их путешествие окончилось перед станиной деревянной дверью женщина что-то нажала, и она бесшумно открылась.

- Вам сюда. – Сказала она Анне. – Когда закончите нажмите на эту кнопку она показала на стену там красовалась огромная кнопка. Анна кивнула и пошла вовнутрь к стеллажам дверь за ней закрылась так же бесшумно и включился яркий свет.

Запахи истории висели в воздухе Анна прошла через стеллажи высматривая нужные ей. Наконец увидела букву К и пошла по ней. Внимательно читая на корешках фамилии на втором витке ей на глаза попала фамилия Койц Анна остановилась и дрожащими руками сняла четыре папки вышла и направилась к столу.

Она поставила папки на массивный деревянный стол, стоящий под яркими лампами. Поверхность стола была исцарапана годами использования – на ней виднелись следы от чернильных перьев, карандашных пометок и даже небольшие ожоги, будто кто-то, когда – то неосторожно поставил горячую чашку.

Она глубоко вздохнула – воздух был пропитан запахом старых бумаг, кожи переплётов и едва уловимым ароматом лака, которым когда-то покрывали деревянные стеллажи. «Запахи истории», - мысленно повторила она свои же слова.

Анна открыла первую папку – «Переписка с поставщиками». Письма были написаны аккуратным каллиграфическим почерком на плотной желтоватой бумаге. Одно письмо привлекло её внимание:

«Уважаемый господин Кройц. В ответ на ваш запрос сообщаю, что особые стекла с серебряным покрытием, о которых вы спрашивали, могут изготовлены только в Венеции. Срок поставки – не менее шести месяцев. Учтите, что такие зеркала требуют особый осторожности при транспортировке – они крайне чувствительны к ударам и перепадам температур.

С уважением, Иоганн Вебер, поставщик оптики».

«Особые стёкла чувствительные к ударам», - прошептала Анна. Это явно имело отношение к её находке.

Вторая папка – «Чертежи механизмом» - содержала много эскизов. Анна обнаружила схемы чего-то более сложного. На одном листе был изображён прибор, напоминающий телескоп, но с системой зеркал и линз, расположенных под странными углами. Рядом стояла пометка: «*Оптический анализатор. Версия 3.1*»).

Третья папка – «Финансовые отчеты» - была менее интересной, но Анна всё равно бегло просмотрела её. Просматривая ведомости, она заметила одну любопытную статью расходов:

«Оплата услуг математика Ф. Райха за консультации по теории вероятностей – 50 талеров».

«Райх - задумалась Анна. – Это скорее всего родственник Виктора».

Анна вздохнула и взяла папку номер четыре «Заметки по экспериментам» - она оказалась самой интересной. Внутри оказались листы, исписанные формулами, зарисовками и подробными описаниями. На одном из листов была выведена формула:

Под ней шло пояснение на старонемецком, которое Анна с трудом, но прочла: «Коэффициент отражения данных зависит от угла наклона стекла () и длины ()».

Анна замерла – это число уже встречалось ей. Она никак не могла припомнить только где. Она перевернула страницу и увидела набросок устройства, поразительно напомнившее ей зеркало, которое лежало у неё в сумке. Рядом с наброском стояла надпись:

«Прототип Аю Испытание 12.05.1765:

Точность предсказания 87{,}3%

Ошибка: 12{,}7%

Критическая точка: угол 43{,}7%

Вывод: система работоспособна, но требует калибровки. Ключ – в настройке угла».

Анна достала телефон и стала быстро фотографировать интересующие её данные. После этого она закрыла папки и отнесла их на место, где они стояли. С полки упал запылённый блокнот, когда она ставила папки на место она машинально подняла его и положила в сумку. Выйдя к столу, нажала на большую кнопку как ей говорила служашая. Через пять минут дверь открылась на пороге показалась та самая женщина что привела её сюда. Они молча прошли весь лабиринт коридоров и только когда вышли в огромный зал ратуши женщина заговорила.

- Вы нашли что-нибудь определенное?

- Пожалуй нет. Никаких записей о теме моей диссертации, к сожалению, у вас нет. –

Вздыхнула Анна.

- А на какую тему пишете? – Поинтересовалась женщина.

- След оставленный работами Боттичелли. – ответила Анна улыбаясь.

- Вам лучше съездить в Берлин. Там не плохая библиотека и есть много информации в архиве музея. – Ответила женщина.

Анна поблагодарила и вышла на улицу. Часы на ратуши пробили четыре дня по полудню. Солнце пробилось сквозь тучи и на душе у неё стало как-то легко.

Глава 4

- Нет! Мишель ты слышишь нет я не смогу я болею. Мне трудно разговаривать. Нет даже молча я не буду присутствовать. Мне твой Потсдам до сих пор аукается.

Анна сидела на кровати и смотрела на зеркало. Как только она вернулась из командировки в Берлин сразу окунулась в конструирование прибора. Билась она над ним долго, но в конце месяца всё-таки получилось и буквально через два дня жизнь её стала манятся. По началу она ничего не замечала было интересно игратья, зеркало выдавало процент вероятности события, которое впоследствии происходило с ней в реальности.

Сначала она заметила не большие мелочи: зеркало показало, что не будет круасанов в её любимом кафе. Она посмеялась, но круасанов действительно не было. Я подумала, что это случайность.

Но вот на следующий день зеркало показало смену погоды. И здесь она просто посмеялась. Но зародило сомнение, когда зеркало предсказало встречу с моим старым однокурсником. Когда мы случайно встретились в музее она задумалась.

После этого совпадения с событиями сталиточными. Прошёл месяц и зеркало выдало что должен пройти звонок неизвестного:

P (звонок от неизвестного) =93,8%.

Анна, как всегда, поулыбалась и забыла об этом, но в указанный день и час раздался звонок:

- Добрый день, Анна! – Произнёс незнакомый мужской голос.

- Здравствуйте, кто вы? – спросила Анна.

- Вы играете с силами, которые до конца не понимаете.

- Что вы имеете в виду? – осторожно спросила Анна.

- Госпожа Вебер, - медленно и вкрадчиво произнёс голос. – Не стоит шутить с зеркалом Кройца. Последствия могут быть необратимыми.

Анна замерла и напряглась.

- Кто вы?

Телефон ответил одинокими гудками. Её взгляд неосторожно упал на зеркало и поверхность отразило новую запись: P (слежка за квартирой) =87,5%

Она подошла к окну и осторожно посмотрела сквозь тюль на улицу. Напротив её дома стоял мужчина в тёмном костюме. Он смотрел на парк, но порой он как бы невзначай смотрел на её дом.

Следующие несколько дней она жила в постоянном напряжении. Утром она вышла на работу и увидела конверт, который лежал на коврикe. Она подняла и открыла его. Внутри оказалась фотография дома Кройца с пометкой красным: «Он знал цену знаний». На обороте – формула:

$$\Delta P = \frac{\kappa * \phi}{\sqrt{N}}$$

Анна не успела разобраться в её смысле – неожиданно завибрировал телефон. Новое сообщение появилось с неизвестного номера: «Вы активировали систему. Теперь она вас видит».

Придя домой вечером того же дня, Анна решила спрятать чертежи. Она собрала бумаги и вышла, дойдя до банка она положила их в банковскую ячейку. Вернувшись домой, она завер-

нула зеркало в свинцовую фольгу. В записях Кройца упоминалось, что свинец блокирует его сигнал. Следующий день был для Анны выходным, и она решила пойти в парк в любимое кафе. День выдался не сильно жарким, и она села под раскидистым деревом заказала кофе и мороженое и взяла справочник по искусствоведению. Наслаждаясь мороженым и интересным изданием, она расслабилась и закрыла глаза. Это оказалось ошибкой поскольку через несколько минут солнце исчезло. Анна подняла глаза и увидела, как к ней за стол подседа женщина.

- Добрый день, Анна. Меня зовут Клара.

Анна села более прямо внутри начало нарастать напряжение.

- О, вам не стоит меня опасаться. – Улыбнулась она. – Я узнала про вас от Виктора.

- Виктора Райха? – уточнила Анна.

- Да, именно от него. Я работала с Виктором, пока он не исчез. – Тихо произнесла она.

- Пока он не исчез? – Анна чуть осипла. Клара кивнула.

- Он сказал, что, если это произойдёт я должна найти вас.

- Не понимаю. Зачем? – Удивилась Анна.

- Он попросил передать вам вот это... - Она достала флешку и положила её на стол.

- Что там? – Анна кивнула на неё.

- Здесь данные по калибровке «зеркала». Виктор выяснил, что оно не просто предсказывает события – оно меняет вероятности. И чем вы им чаще пользуетесь, тем сильнее искажается реальность вокруг вас.

После этого она тихо попрощалась и также незаметно испарилась Анна долго сидела и не решалась взять флешку. Но что же делать флешка оказалась у неё. Ночью зеркало, несмотря на упаковку в фольгу, активировалось само. На её поверхности отразилась карта города с точками. Одна мигала красным светом, это оказался дом Анны. Другая – старая ратуша Потсдама, а третья – кладбище на окраине Берлина. Внизу высветилась надпись:

P (активация системы) =99,9% До завершения: 48 часов.

Телефон засветился и издал вибрацию Анна судорожно схватила его ей пришлось сообщение: *«Вы разбудили узел. Теперь либо управляйте, либо ждите неизбежного. Третьего не дано».*

Анна не спала всю ночь её бил озноб. Она еле дождалась утра, но утро не принесло спокойствие утром раздался звонок.

- Госпожа Анна Вебер? – спросил женский голос.

- Да, это я! – ответила Анна.

— Это секретарь Мишеля, он просил вам напомнить о встрече. – Закончил голос.

Анна ничего не ответила – она тихо сползла на пол, потеряв сознание. Очнулась она уже в клинике. Рядом стоял Мишель и тревожно смотрел на неё. Она хотела спросить, что он тут делает, но он опередил её и быстро заговорил:

- Курочка моя, ты очнулась – это замечательно! Ты переутомилась, у тебя слишком много работы. Это я виноват, - он смущённо посмотрел на неё.

Она знала, что он плут и играет на публику. В этот момент вошёл врач и перебил Мишеля:

- Госпожа Вебер, у вас был нервный стресс и переутомление. Вы потеряли голос, но не переживайте – он вернётся. Только нужно соблюдать молчание. Вы меня понимаете? Если да, то кивните.

Анна кивнула, врач улыбнулся и вышел из палаты вместе с Мишелем, а она закрыла глаза и снова уснула.

Следующую неделю доктора держали Анну в клинике под наблюдением, а после выписки настоятельно рекомендовали как можно дольше соблюдать молчание.

Прошла неделя после выписки. Анна вернулась домой – в квартиру, которая теперь казалась её чужой и наполненной скрытыми угрозами. Каждый шорох её вздрагивать, а взгляд невольно скользил к зеркалу, завернутому в свинцовую фольгу и спрятанному в шкафу.

Она старалась следовать рекомендациям врачей – говорила как можно меньше, ограничиваясь короткими фразами. Но молчание давалось нелегко: мысли роились в голове, требуя выхода.

На третий день после возвращения Анна решилась, осторожно, достала зеркало из шкафа. Фольга слегка помялась, но зеркало было целым. Анна глубоко вздохнула и медленно развернула упаковку.

Поверхность зеркала оставалась тёмной, почти чёрной. Никаких цифр, никаких формул – только её собственное отражение: бледное лицо, тени под глазами, напряжённый взгляд. Она вздохнула с облегчением: возможно, всё закончилось?

Но в этот миг на гладкой поверхности появилась первая строка:

P (вопрос без ответа) = 99,9%

Анна отшатнулась, зеркало и не собиралось ломаться и отпускать её. В этот момент раздался стук в дверь резкий и настойчивый. Анна замерла, сердце забилось чаще. Кто мог прийти к ней сейчас? Мишель предупреждал, что навестит её завтра, врач не обещал визитов, Клара... О Кларе она ничего не знала.

Стук повторился – громче и требовательнее, Анна подошла к двери, стараясь ступать бесшумно. В глазке отразился силуэт мужчины, лица была не разглядеть.

- Анна Вебер, я знаю, что вы дома, - раздался низкий голос. – Мне нужно с вами поговорить. Это касается зеркало Кройца.

Анна резко отпрянула от двери. Кто он? Мысли метались, как загнанные звери. Она вспомнила предупреждение неизвестного звонившего, фотографию дома Кройца, слова Клары о том, что зеркало меняет вероятности...

- У меня есть информация о Викторе Райхе, - добавил мужчина за дверью. – И о том, как остановить процесс.

Анна замерла. Виктор Райх этот человек был загадочен и тоже что-то знал. По размышляв над этим она тихо подошла к двери одела цепочку и чуть приоткрыла дверь. Мужчина поднял голову – теперь она могла разглядеть его лицо: резкие черты лица, седеющие виски, глаза цвета стали.

- Меня зовут Карл Штайнер, - представился он. – Я коллега Виктора. Я знаю вашу историю.

Анна молча смотрела на него, пытаясь понять, что он за человек. Штайнер достал из кармана флешку – точную копию той, что дала ей Клара.

- Виктор передал мне вторую часть данных. Вместе она дают полную картину.

Анна колебалась и вспоминала слова Клары, предупреждение о том, что её реальность искажается. Вспоминала мигающие точки на карте – её дом, ратушу в Потсдаме, кладбище в Берлине. Наконец, она сняла цепочку и открыла дверь шире.

- Входите, - прошептала она.

Штайнер кивнул и переступил порог. В его глазах Анна уловила что-то знакомое – тот же страх, ту же решимость, что и у неё.

- Итак, - Штайнер прошёл в комнату, - Виктор выяснил, что зеркало не просто предсказывает. Оно создает петли вероятности, каждый раз, когда вы используете его, вы укрепляете одну из возможных реальностей – ослабляя остальные. Со временем это может привести к коллапсу...

Он замолчал, глядя на зеркало, стоящее на столе.

- Виктор так и не решил эту загадку. Он считал, что разгадка находится в доме Кройца.

Анна почувствовала холодок, пробежавший между лопаток.

- Вы хотите поехать в галерею? – Прошептала она. – Прямо сейчас?

- Почему я? Это мы, не правда ли, хотим поехать. – Он посмотрел на неё долгим взглядом. Анна замолчала, отвернувшись к окну, эмоции разрывали её нутро, и она никак не могла

понять нужно ли ей всё это. Может сейчас всё собрать и отдать вот этому Штайнеру и пусть он копается и изыскивает детали и мелкие тайны. А она?.. Анна посмотрела в зеркало висевшее напротив нет она не сможет отдать внутри проснулось сильное любопытство узнать истину.

- Нет. – прошептала Анна.

- Что простите? – Очнулся мужчина от своих раздумий.

- Нет, - повторила Анна. – Я не пойду в галерею с вами.

- Я, собственно, так и предполагал. – Устало произнёс он. – Ну что ж больше вас никто не побеспокоит. Если что - то произойдёт, а я уверен, что произойдёт то у вас полное свобода действий.

Он поклонился собрал вещи и тихо вышел, закрыв дверь до щелчка. Анна осталась одна в комнате, оглушённая тишиной, которая теперь казалась почти осязаемой.

Она медленно подошла к зеркалу, взгляделась в своё отражение – бледное лицо, расширенные зрачки, дрожащие губы. В голове крутились обрывки фраз: «Разгадка в доме Кройца», «Произойдёт, я уверен, что произойдёт».

Она провела ладонью по раме зеркала – старинной, потемневшей от времени, с едва заметной резьбой в виде виноградных лоз. Что-то в этом узоре зацепило взгляд. Анна наклонилась ближе, прищурясь, между завитками, почти стёртые, виднелись буквы. Она осторожно провела пальцем – да, точно, это была надпись.

«Ключ там, где свет делится надвое».

Анна отпрянула, сердце забило чаще. Дом Кройца... Галерея... Неужели это часть загадки? Она вспомнила, как Виктор говорил о какой-то старой картине в галерее – «Расщеплённый свет», работа неизвестного мастера XVIII века. Говорили, что рама у неё необычная, с потайным отделением.

Она метнулась к столу, схватила блокнот, лихорадочно начала листать страницы. Вот: «Галерея фон Райха, зал 3, картина «Расщеплённый свет»». Виктор упоминал её вскользь, но теперь это обретало смысл.

Анна подошла к окну. За стеклом сгустились сумерки, фонари зажигались один за другим, отбрасывая длинные тени. Взгляд упал опять на зеркало её отражение неожиданно оно её подмигнуло и улыбнулось. Она моргнула ей в этот момент показалось что она сходит с ума. Он дернула головой и отвернулась. Комната также стояла в сумерках за окном горели фонари. Она решила вновь посмотреть в зеркало. Её отражение неожиданно помахала рукой.

- Нет! Ты не сошла с ума. – Утвердительно сказала отражение. Я это ты только в вероятности событий, которые ты запустила. Эмоции, клокотавшие внутри неё, не могли быть высказаны вслух, только глаза широко распахнутые передавали всю глубину переживаемых эмоций.

- Мы еще увидимся, - тем временем пообещало отражение улыбнулась, и Анна увидела себя.

Глава 5

Последнее время Анна плохо стала спать: куда бы она ни пошла, она видела свои отражения – они жеманничали, привлекали внимание к себе, пытались заговорить. Она старалась теперь не смотреть в отражающие поверхности, зеркала – но они предостерегали на каждом шагу: витрина магазина, полированная дверца шкафа, поверхность стола, лужи после дождя. Время шло, внутреннее напряжение копилось, Анна стала не только нервной особой, но и постоянно срывалась на клиентах и коллегой.

Однажды утром, стоя у раковины и боясь поднять глаза к зеркалу над ней, Анна всё же невольно поймала взглядом своё отражение. И вздрогнула: та Анна в зеркале не повторяла её движения. Она стояла, сложив руки на груди, и смотрела прямо на неё – с укором, почти с презрением.

- Зачем ты прячешься? – шепнуло отражение. Голос звучал не снаружи, а будто внутри головы. – Ты же хочешь знать правду. Почему боишься?

Анна отшатнулась, захлопнула кран, трясущимися руками вытерла лицо полотенцем.

«Это просто усталость – твердила она себе. – Недосып. Стресс. Ничего больше».

Но в глубине души понимала: дело не только в этом. С тех пор, как появилось это зеркало всё пошло наперекосяк.

В один из дней, спускаясь в метро она заметила своё отражение в стекле вагона. На этот раз их было трое: одна Анна улыбалась, вторая хмурилась, третья беззвучно плакала. Все трое смотрели на неё, ожидая ответа. Анна поспешно отвернулась, вцепившись в поручень. Сердце колотилось так, что, казалось, его стук слышен всем вокруг.

Вечером, оставшись одна в квартире, она зашторила все зеркала плотной тканью. Даже маленькое зеркальце в косметичке упрятала в ящик стола и накрыла стопкой книг. Но это не помогло ночью, в полудрёме она вновь почувствовала взгляды на себе – глаза, наблюдавшие за ней из темноты. Они шептали звали напоминали о загадке, которую она бросила на полпути.

Анна резко села в кровати, судорожно хватая ртом воздух. В комнате царил тишина только тихое пение ночных птиц доносилось из парка через открытую дверь балкона. Она провела рукой по лицу, пытаясь стряхнуть остатки кошмара, но ощущение чужих взглядов не исчезало – оно будто пропитало стены, воздух, саму атмосферу спальни.

На рассвете Анна встала с внутренним решением действовать. Первым делом она достала из ящика стола тот самый листок с наброском дома Кройца. На рисунке была пометка: «Здесь начинается путь». Раньше она воспринимала это как метафору, но теперь задумалась: а что, если это буквально?

Она оделась, стараясь не смотреть на зашторенные зеркала, и вышла на улицу. Утро выдалось солнечным – город окутала золотая дымка, размывающая очертания зданий. Анна шла быстро, пости бежала, будто пытаясь обогнать собственные страхи.

Дом Кройца когда стоявший на окраине города теперь был в центре культурного квартала Берлина. Это был старинный особняк с обветшалым фасадом и большим садом. Когда – то он принадлежал коллекционеру антиквариата, позже особняк выкупила администрация города и теперь там была галерея. Анна остановилась у боковой стены, где на наброске была сделана пометка. Кирпичи здесь были выглядели иначе – более тёмными, с едва заметными царапинами, складывающимися в узор.

Она провела пальцами по поверхности – и вдруг один из кирпичей слегка поддался под нажимом. Сердце подскочило Анна замерла на мгновение, а потом надавила чуть сильнее, и кирпич слегка отошёл, открыв небольшое углубление. Внутри лежал свёрнутый в трубку пергамент, перевязанный потемневшей от времени лентой. Волнение возросло до предела она потянула за ленту и пергамент раскрылся, упав на зеленую траву она склонилась над ним там

на потемневшей древней бумаге были начертаны странные символы и схема – нечто вроде карты с отпечатками. В центре карты было написано на латыни: *Speculum veritatis*— «Зеркало истины». Ниже шёл немецкий текст:

«То, что отражает, не всегда есть ты. Истинное отражение явит себя лишь тому, кто готов увидит. Ключ – в разделении света, но не в стекле, а в сознании».

Анна замерла, перечитывая строки. Значит, дело не в физическом зеркале? А в чём тогда? В её восприятии? В тех трёх отражениях, что преследовал и её?

За спиной хрустнула ветка, Анна отшатнулась и наступила на пергамент он рассыпался по траве под её обувью. Она резко обернулась – за спиной было пусто. Ветер принёс откуда-то со стороны слабый звук – будто кто-то тихо засмеялся. Анна ощутила внутренний гнев, который стал подниматься снизу вверх к горлу, а затем горячая волна ударила в голову сметая всё на своём пути.

Если загадки хотят, чтобы их разгадали она сделает это. Раннее утро превратилось в жаркий день Анна вынырнула из-за угла и окунулась в ясную разношерстную толпу, которая тела вглубь галереи. Она позволила этой людской реке подхватить её и затянуть внутрь здания.

Внутри воздух был тяжёлым, пропитанный людским запахом, смешанным с запахами красок, лаков и древности. На стенах висели картины – портреты людей в старинных нарядах, чьи глаза, казалось, следили за теми, кто здесь ходил. У каждого портрета — своя история, свой секрет.

Она остановилась перед одной картиной полотно действительно было необычным в центре картины стояли два мужчины один уходил в темноту, другой – озарял фигуру женщины в белом платье. Рама была резной, с углублениями и завитками. Анна наклонилась ближе, вглядываясь в детали. В одном из завитков она увидела миниатюрную скважину для ключа.

- Знакомая вещь? – раздался за спиной мягкий голос.

Анна дернулась и обернулась рядом стоял мужчина в сером костюме, с тростью в руке. Лицо его казалось смутно знакомым, но она не могла вспомнить, где его видела.

- Вы о чём? – удивлённо спросила Анна. Мужчина улыбнулся, постукивая тростью по полу:

- О ключе. Вы же его уже нашли. Не стоит прятать его слишком далеко. Он вас скоро пригодится.

- Вы ошибаетесь? Я понятия не имею о каком ключе вы говорите.

Мужчина лишь ухмыльнулся сделал шаг назад и растворился в толпе. Анна хотела окликнуть его, но не успела. Через мгновение он исчез, оставив после себя лишь слабый аромат лаванды и ощущение, будто она стоит на краю чего-то огромного и неизведанного. Она вновь повернулась к картине, вгляделась в глаза женщины в белом. Её взгляд был направлен прямо на неё и, казалось, что-то её говорил. Она по привычке опустила руки в карманы и там в левом что-то нащупала. Вытащив руку, она осторожно разжала кулак, и на ладони у неё лежал миниатюрный витиеватый ключ. Она улыбнулась и вышла из галереи теперь она знала, как действовать. День прошёл замечательно она не боялась больше смотреть в зеркальные поверхности она наконец расслабилась всё внутреннее напряжение исчезло она почувствовала себя обновлённой и наполненной.

Из темноты повеяло прохладным воздухом и запахом старых книг Анна на мгновение заколебалась, но затем решительно шагнула вперед. Свет за её спиной дрогнул. Дверь за спиной бесшумно закрылась.

Анна прошла по узкому коридору, и перед ней распахнулись тяжёлые дубовые двери – за ними оказалась тайная библиотека. Воздух здесь был пропитан запахом старой бумаги, пыли, временем и едва уловимым ароматом лаванды, словно недавнего присутствия незнакомца. Помещение утопало в полумраке, лишь несколько лунный лучей пробивались сквозь узкие витражные окна под потолком, освещая причудливые узоры на каменном полу. Вдоль

стен тянулись массивные книжные шкафы из тёмного дуба, их полки ломились от фолиантов в кожаных переплётках, свитков и папок с пожелтевшими документами.

В центре комнаты, на высоком каменном постаменте, стояло второе зеркало – точная копия того, что у Анны стояло на столе в квартире, но в плачевном состоянии. Его поверхность покрывали трещины, расходящиеся от центра, как паутина; некоторые осколки стекла отсутствовали, обнажая тёмную подложку. По краям рамы сохранились остатки резного орнамента – виноградной лозы переплетались со странными символами, напоминающие руны.

Рядом с зеркалом на небольшом резном столике лежали два предмета: «книга претендентов» – толстый том в потрёпанном кожаном переплётке с серебряной застёжкой. Анна осторожно открыла её – многие страницы были вырваны, остались лишь неровные края бумаги. Те, что уцелели, содержали списки имён, даты и краткие заметки о «испытаниях». Некоторые записи сопровождалась пометками вроде «не прошёл» или «отказался». В конце книги обнаружился список из семи имён – последнее было зачёркнуто, а рядом стояла дата, совпадающая с днём, когда Анна впервые увидела зеркало на ярмарке. Вторая книга оказалась дневником Кройца — это была не большая тетрадь в кожаном темно-синем переплётке, исписанная мелким, аккуратным почерком. Анна начала его листать: первые страницы содержали описание экспериментов с оптикой и металлами, затем шли записи о создании зеркала и первых попытках «зафиксировать вероятность». Последние записи были хаотичны, полны тревоги: *«Оно вышло из-под контроля. Отражения обретают волю. Они хотят больше, чем просто существовать в стекле. Я пытался остановить процесс, но теперь оно выбирает само. Следующий претендент уже отменён»*

Анне стало не хорошо голова закружилась, затошнило вдруг пришло осознание: она – не первая, кого зеркало вовлекло в эту игру. Кто-то до неё прошёл этот путь – и, судя по вырванным страницам, не все истории закончились благополучно. Она подняла взгляд на треснувшее зеркало, в одной из трещин мелькнуло слабое мерцание, будто внутри что-то пробуждалось. Тревога снова коснулась её сознания, но на этот раз Анна не отступила. Она взяла дневник, аккуратно закрыла книгу претендентов и повернулась к выходу. Теперь у неё были ответы – и новые вопросы, требующие решения.

Дверь библиотеки тихо скрипнула, впуская порыв холодного ветра, где-то в глубине дома раздался отдалённый звон, словно разбилось еще одно стекло. Услышав звон стекла, Анна вздрогнула звук эхом разнёсся по библиотеке, заставив её сердце на мгновение замереть. Не раздумывая больше не минуты, она бросила ключ на стол – тот звонко ударился о каменную поверхность, – и схватила книгу претендентов и дневник Кройца. Пальцы слегка дрожали, но движения были чёткими: она понимала – времени почти не осталось.

Оглядевшись в поисках выхода, Анна заметила, что дверь, через которую она вошла, исчезла – на её месте теперь была сплошная стена, покрытая старинными книжными полками. Паника на миг подступила к горлу, но Анна глубоко вздохнула, стараясь сосредоточиться. В воздухе всё ещё витал аромат лаванды – слабый, но отчётливый след незнакомца, который так внезапно исчез в галерее.

Она бросилась вдоль стеллажей, скользя пальцами по корешкам книг в надежде нащупать какой – либо механизм. Взгляд метался по полкам, отмечая детали: резные статуэтки, старинные чернильницы, глобус с потускневшей картой звёздного неба

У очередной полки Анна остановилась на ней стояла небольшая бронзовая статуэтка – ангел с опущенными крыльями, держащий в руках чашу. Что-то в её позе показалось Анне знакомым – точно так же располагалась фигурка на одной из иллюстраций в дневнике Кройца. Недолго думая, она нажала на чашу статуэтки.

Раздался тихий щелчок, полка с глухим скрежетом отъехала в сторону, открывая узкий проход. Из него повеяло сыростью и запахом прелой листвы – явно не то, чего можно было ожидать в глубине старинного особняка. Анна колебалась всего мгновение, она бросилась послед-

ний взгляд на треснувшее зеркало – в одной из трещин снова мелькнуло слабое мерцание, будто артефакт пытался её остановить. Но Анна решительно шагнула в проход, за её спиной полка бесшумно вернулась на место, отрезая путь назад.

Проход оказался коротким: через несколько шагов Анна оказалась в заброшенном саду. Когда-то он, вероятно, был образцом садовой архитектуры – здесь угадывались очертания клумб, остатки фонтанов, дорожки, выложенные мозаичной плиткой. Но теперь всё заросло плющом и диким виноградом, кусты роз превратились в колючие заросли, а фонтан в центре был наполовину заполнен мутной водой, в которой плавали опавшие листья.

Над головой нависали ветви старых деревьев, образуя плотных зелёный шатёр, сквозь который с трудом пробивались лучи солнца. В воздухе висела лёгкая дымка, и казалось, что время здесь остановилось много лет назад. Анна огляделась вдалеке виднелась арка, увитая плющом, – возможно, она вела к выходу из сада. Но, прежде чем идти туда, она открыла дневник Кройца, надеясь найти в нём подсказки о том, куда двигаться дальше. Страницы шелестели под пальцами, и Анна замерла, увидев на одном из разворотов набросок этого самого сада с пометкой: *«Путь к истине лежит через отражение природы. Найди зеркало в воде».*

Она подняла взгляд и посмотрела на фонтан, поверхность мутной воды слегка колыхалась, словно приглашая подойти ближе. Анна сжала в руке книгу претендентов, чувствуя, как нарастает волнение – она понимала, что следующий шаг может стать решающий во всей этой загадочной истории.

Анна сделала несколько шагов к фонтану, чувствуя, как земля под ногами слегка пружинит, будто не до конца реальная. Она опустилась на край каменной чаши, осторожно коснулась поверхности воды кончиками пальцев – и вздрогнула: вода оказалась ледяной, хотя день был жаркий. От места касания разошлись концентрические круги, и в тот же миг мутная гладь словно очистилась. Теперь Анна отчётливо видела дно: под слоем ила и опавших листьев действительно скрывалось медальон. Его витое обрамление с виноградными лозами казалось сделано из тёмного серебра, а в центре выгравирован был странный символ – иероглиф, окружённый переплетающимися ветвями.

Она оглянулась в поисках чего-нибудь, чем можно достать артефакт. У основания фонтана, наполовину зарытая в земле, лежала старая садовая лопата с проржавевшим лезвием. Анна подхватила её, опустилась на колени и осторожно подцепила медальон. Металл скрипнул по камню, и медальон медленно всплыл, вынырнув из мутной глубины, будто пробуждаясь от многовекового сна. Как только поверхность медальона показалось над водой, оно заиграло бликами – не обычными солнечными зайчиками, а переливающимися волнами синего и серебристого света. Капли стекали по медальону очищая узор по краю, который раньше был скрыт. В глубине камня что-то шевельнулось – не отражение Анны, а смутный силуэт в старинном костюме. Он поднял руку, указывая куда-то за её спину.

Анна резко обернулась позади никого не было – только арка, увитая плющом, и густые заросли роз, чьи шипы казались слишком острыми, слишком внимательными. Она снова посмотрела на медальон – силуэт исчез, оставив после себя лишь слабое мерцание. Дрожащими руками Анна открыла дневник Кройца на последней странице, там, выведенной неровным почерком была короткая запись:

«Будь готова увидеть себя такой, какой ты никогда не смела представить. И помни: отражение не всегда следует за тобой – иногда оно ведёт».

Сердце забилось чаще, Анна сжала в руках книгу претендентов и дневник, а медальон положила в сумку, выпрямилась и шагнула к арке. Плющ расступился перед ней, открывая тропинку, ведущую на выход к улице. Там среди зарослей виднелись очертания старых ворот. Ветви над головой зашелестели, словно перешёптываясь, а в воздухе снова повис слабый аромат лаванды.

В этот момент в зеркале в квартире Анны на поверхности появилась надпись: «*Вероятность активации: 87%*». Анна обернулась, бросила последний взгляд - и решительно двинулась вперёд. Она знала: жизнь дала резкий поворот.

Глава 6

Прошла неделя Анна всё это время сидела дома всё заказы, поступавшие на её имя, передавала своим соратникам. Мишель был в бешенстве, но ничего не мог делать Анна его игнорировала телефон не поднимала дверь не открывала. Она окапалась на балконе с нашедшимся дневником. Было тепло, и Анна с чашкой кофе села вновь в кресло открыла дневник на первой странице.

Взгляд её скользнул по выцветшим строкам, аккуратно выведенным чернилами много лет назад. Каждая буква словно дышала прошлым – далёким почти забытым, но от того не менее волнующим. Анна невольно задержала дыхание.

Запись от 12 марта 176 года

Сегодня я завершил чертёж главного устройства. Я назвал его Зеркалом Вероятностей. Оно не отражает свет – оно отражает возможности. Если моя теория верна, зеркало покажет не то, что есть, а то, что может быть – все ветки будущего, расходящиеся от одного решения, подобно веткам гигантского дерева. Поверхность должна быть идеально гладкой, но с микроскопическими неровностями, заданными по формуле

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^2}$$

Эти неровности – не дефект, а ключ к «прочтению» вероятностей. Они действуют как дифракционная решётка для потоков различных событий, разделяя их на спектры и позволяя наблюдать каждый вариант отдельно. Механизм с шестерёнками, синхронизированный с ходом маятника, – моё самое изящное решение. Каждая шестерёнка отвечает за определённый диапазон вероятностей: малые вероятности (до 10%) – тонкая шестерёнка с 12 зубцами; средние вероятности (10-40%) – средняя шестерёнка с 24 зубцами; высокие вероятности (>40 %) – крупная шестерёнка с 36 зубцами.

При вращении они создают интерференцию вероятностей на поверхности зеркала. Маятник задаёт ритм – один полный цикл за 60 секунд, что соответствует «пульсу» вероятностей в нашем мире.

Для стабилизации поля вероятностей я добавил ртутный контур – тонкую трубку с ртутью, опоясывающую раму зеркала. Ртуть, как жидкий металл, служит проводником между миром реальным и миром возможностей. Её движение синхронизировано с вращением шестерёнок. Механизм запускается ключом нужно повернуть 3 полных оборота.

Я осознаю риски, игра с вероятностями – как хождение по лезвию. Надеюсь, мои расчёты верны.

Запись от 5 июня 176 года

Сегодня настал день первого пробного Зеркала Вероятностей. Руки слегка дрожали, когда я настраивал ртутный контур и проверял синхронизацию шестерёнок с маятником. Ровно в полдень, как предписывают мои расчёты, я зажжёг три свечи – по одной на каждый диапазон вероятностей – и тихо произнёс себе под нос: «Я вижу не то, что есть, а то, что может быть». Глубоко вздохнул и повернул ключ на три оборота. Зеркало ожило, поверхность, обычно отражающая лишь тусклый свет мастерской, заиграло переливами, словно в ней кружились миллионеры мельчайших частиц. Постепенно картина прояснилась, и я увидел три отчётливых варианта ближайшего часа – словно три полупрозрачных изображения, наложенных друг на друга. Каждое сопровождалось числом – оценкой вероятности.

Первый вариант: я сижу за столом, пью чай из старой фарфоровой чашки и размышляю над формулой дифракции вероятностей. Вероятность: 62%. Изображение было чётким, почти реальным – я даже заметил, как поднимается пар над чашкой.

Второй вариант: в комнату вбегает запыхавшийся посыльный с письмом в руке. На конверте – печать доктора Райха, моего давнего корреспондента. Вероятность 28%. Посыльный выглядел так живо, что я почти услышал его тяжёлое дыхание.

Третий вариант: раздаётся резкий стук в дверь. Я понимаю голову, и в мастерскую входит человек в чёрном – плащ, шляпа, лицо скрыто тенью. Он спрашивает дорогу к ратуше. Вероятность: 10%. Этот образ был менее чётким, размытым по краям, но всё же различимым.

Я выключил зеркало, погасил свечи и решил просто подождать. Час тянулся медленно, я сел за стол, налил себе чаю – почти машинально, не думая ни о каких вероятностях. Пил, листал записи, размышлял над формулой... и вдруг – резкий стук в дверь.

Сердце ёкнуло, я не двигался, надеясь, что это ошибка, что кто-то ошибся дверью. Но стук повторился – настойчивее, громче. Делать было нечего, я встал и подошёл к двери. За ней действительно стоял человек в чёрном. Та же одежда, что и показывало зеркало.

- Простите, сударь, - произнёс он глуховатым голосом. – Не подскажете ли, как пройти к ратуше?

Я пробормотал какие-то указания, стараясь не выдать своего внутреннего потрясения, и поспешил закрыть дверь. Когда повернулся обратно к мастерской, руки дрожали уже не от волнения перед запуском, а от осознания: оно работает. Зеркало видит вероятности.

Но что ещё поразительнее – реализовался наименее вероятный вариант. Всего, а он произошёл. Почему? Возможно, сам факт наблюдения изменил баланс вероятностей. Может быть, моё подсознательное желание увидеть нечто необычное, проверить пределы устройства, сдвинуло шансы в пользу редкого события. Или же зеркало не просто показывает вероятности, а каким – то образом влияет на них, материализуя то, что должно было остаться лишь возможностью?

Этот вопрос не даёт мне покоя. Завтра я проведу новые опыты – с более строгими условиями, с записью всех переменных. Но сегодня я знаю точно: Зеркало Вероятностей – не фантазия. Оно живое, оно видит будущее, и кажется, оно слышит меня.

Запись от 20 августа 176 года

Сегодня я наконец завершил доработки механизма Зеркала Вероятностей – и результаты превзошли мои ожидания. Главным нововведением стал ртутный контур: тонкая стеклянная трубка, заполненная очищенной ртутью, опоясывает раму зеркала по периметру. Я долго вычислял оптимальное количество – ровно, не больше и не меньше. Ртуть, будучи жидким металлом, оказалась идеальным проводником между реальным миром и миром вероятностей: она сглаживает резкие скачки, стабилизирует проекции и, что самое главное, позволяет увидеть не просто отдельные варианты будущего, а их взаимосвязь – наглядно проследить, как одно событие влияет на другое, создавая сложную сеть причинно-следственных связей.

Чтобы проверить новые возможности устройства, я решил провести простой, но показательный опыт с монеткой. Я поместил её в фокус зеркала и чётко сформулировал вопрос: «Как повлияет результат подбрасывания монеты на погоду завтра?». Зеркало отреагировало почти мгновенно: поверхность заиграла переливами, словно в ней кружились миллионы мельчайших частиц, а затем проявились две чёткие проекции с указанием вероятностей и цепочкой последствий.

Первая проекция: орёл (50%). В зеркале я увидел, как едва заметное колебание воздуха у монеты запускает цепочку событий: нарушение атмосферного равновесия, формирование дождевого фронта, который затем смещается в нашу сторону. Итог: завтра будет дождь.

Изображение было удивительно детализированным – я даже различил очертания облаков на горизонте.

Вторая проекция: решка (50%). Здесь картина была иной: стабильное атмосферное давление над регионом сохранялось, антициклон удерживал ясную погоду. Итог: погода остается ясной. Эта проекция выглядела чуть менее яркой, но не менее убедительной.

Я выключил зеркало, взял монету и подбросил её. Она закрутилась в воздухе, блеснув на солнце, и упала на стол – решка. Я невольно улыбнулся: похоже, механизм работает безупречно. И действительно, весь следующий день небо оставалось ясным, ни единого облачка, ни намёка на дождь. Солнце светило так ярко, что я даже открыл окно в мастерской, чтобы впустить тёплый воздух.

Но вечером, разбирая свои записи и готовя материалы для новых опытов, я заметил странность, от которой по спине пробежал холодок. Открыв настольный календарь, я увидел, что за завтрашнюю дату стоит пометка «дождь», сделанная моим почерком. Я отчётливо помнил, что не оставлял такой записи. Более того, накануне я специально посмотрел прогноз – обещали солнце.

Кто и когда поставил пометку? Неужели это сделал я – но в другой вероятности, где выпал орёл и пошёл дождь? И если так, то как это, а запись попала в мой календарь? Означает ли это, что разные реальности начинают оставлять свои следы друг в друге? Ещё тревожнее то, что пометка не выглядит свежей: чернила слегка выцвели, будто запись сделали несколько дней назад.

Создаётся впечатление, что она всегда была здесь – но я её просто не замечал, пока не увидел альтернативную реальность. Это открытие заставило меня переосмыслить всё. Получается, Зеркало Вероятностей не просто показывает возможные варианты – оно каким-то образом связывает их, позволяя фрагментам других реальностей проникать в основную линию времени. Я решил провести новые опыты, строже контролируя условия, фиксируя все переменные. Но уже сейчас было ясно: что я коснулся чего-то гораздо более глубокого и опасного, чем предполагал.

Игра с вероятностями – как хождение по лезвию. Одно неверное движение – и реальность может расколоться.

Анна зажмурилась от солнечного луча глаза устали и мозг перестал воспринимать информацию. Она потерла глаза чтобы снять внутреннее напряжение. Воздух уже раскалился и сидеть под прямыми солнечными лучами было некомфортно. Она поставила закладку в дневник и медленно поднялась по затекшим ногам побежали иголки. Надо было расслабиться. Она пошла поставила чайник пока он закипал сходила в душ сделала себе бутерброды пододвинула кресло и столик к открытой двери на балкон и стала читать дальше, подкрепляясь бутербродами.

Запись от 18 сентября 176 года

Сегодня я провёл любопытный опыт, призванный проверить, влияет ли мой выбор на прогнозы Зеркала Вероятностей. Идея родилась вчера вечером, когда я размышлял над странностью с календарной пометкой: если фрагменты альтернативных реальностей проникают в основную линию времени, возможно, сам наблюдатель способен воздействовать на распределение вероятностей?

Утром, собравшись выйти из дома, я сфотографировал чёткое правило: если зеркало покажет, что на моём пути встретится рыжий кот, я пойду налево – по улице Кузнецов к рынку: если же оно покажет ребенка с воздушными шариками, я направлюсь направо к набережной. Заранее подготовил оба маршрута в уме, чтобы исключить колебания в момент принятия решения. Вернувшись в кабинет, я настроил зеркало. Ртутный контур мягко мерцал, шестерёнки вращались в такт маятнику. Я произнёс вслух: «Что я встречу на пороге дома, если выйду сейчас?»

Поверхность зеркала заиграла переливами, и вскоре проявилось чёткое изображение: девочка семи лет в синем платьице в горошек держала красный воздушный шарик она шла вдоль моего забора. Вероятность события была указана как 73%. Других вариантов в зеркало не показало – только этот, доминирующий. Удовлетворённый результатом, я вышел из дома и повернул направо, к набережной, следуя установленному правилу. Первые несколько минут всё шло спокойно: я миновал три дома, поздоровался с соседкой, но едва я поравнялся с калиткой старого сада, из-за угла вывернул рыжий кот – яркий, огненно-рыжий, с белыми пятнами на груди. Он замер, уставившись на меня, потом неторопливо пересёк дорогу прямо передо мной и скрылся в кустах.

Я остановился как вкопанный. По спине пробежал холодок. Зеркало показало ребёнка с шариком – я пошёл туда, где его должно было быть, - но встретил кота. Вероятности изменились. Мой выбор, само действие, предпринятое на основе прогноза, каким-то образом повлияло на реальность. Оно не просто предсказало – оно создало новую цепь событий. Вернувшись в кабинет, я долго сидел перед зеркалом, пытаясь осмыслить произошедшее. Постепенно я заметил закономерность, которая раньше ускользала от внимания: сила воздействия зависит от степени моего эмоционального вовлечения. Когда я провожу опыты равнодушно, просто фиксируя результаты, вероятности остаются стабильными, их распределение предсказуемо.

Например, в прошлых экспериментах с монеткой или прогнозом погоды цифры почти совпадали с реальностью. Но когда я отчаянно хочу определённого исхода – когда ставлю на карту что-то важное, когда сердце бьётся чаще от ожидания, - реальность начинает искажаться. Чтобы проверить эту гипотезу, я тут же провёл мини-опыт. Поставил на зеркало старинную чернильницу и спросил: «Упадёт ли она, если я слегка толкну её?». Зеркало показало два варианта:

Падение (40%) – чернильница опрокидывается, чернила разливаются на чертежи;
Устойчивость (60%) - она покачнётся и вернется в исходное положение.

Я толкнул чернильницу почти небрежно, без эмоций. Она покачнулась и замерла – реализовался более вероятный исход (60%). Затем я повторил опыт, но на этот раз представил, что на чертежах – последние расчеты по стабилизации ртутного контура, которые я переписывал три ночи подряд.

Запись от 3 ноября 176 года

Сегодня я решился на смелый, и признаться, пугающий эксперимент – впервые попытался воздействовать не на будущее, а на прошлое. Мысль об этом не давала мне покоя с тех пор, как я осознал, что Зеркало Вероятностей не просто показывает варианты, а каким-то образом влияет на реальность. Если оно способно создавать вероятности, может ли оно «встраивать» изменения в уже свершившиеся события? В качестве объекта я выбрал старый портрет моей жены Элизабет, написанный за пять лет до её ухода от меня. Это был один из немногих сохранившихся образов – она изображена в сером платье с кружевным воротником, без каких-либо украшений. Я поместил портрет в фокус зеркала, настроил ртутный контур на максимальную чувствительность и произнёс вслух: «Покажи мне портрет таким, каким он мог бы быть, если бы в тот день Элизабет надела бы свой любимый медальон».

Сначала ничего не происходило, зеркало отражало лишь сам портрет и моё напряжённое лицо, но спустя несколько минут поверхность задрожала по нему пошла рябь, переиждающая в волны, словно на воде, и изображение начало меняться. Сначала едва заметно – лёгкое мерцание на груди, будто отблеск металла. Затем появился затейливый контур: овальный медальон с тёмным камнем в центре. Через минуту он стал четким, как и остальные детали портрета. Я смог разглядеть даже блики на камне и его неровности. Вероятность этого варианта была указана как 78%.

Я выключил зеркало, отошёл на шаг и долго смотрел на портрет. Медальон остался, он был на своём месте, будто художник изначально планировал это украшение. Настолько оно выглядело естественно на портрете. На следующий день разбирая ящик с мелочами - старыми пуговицами, сломанными шестеренками, обрывками лент, - я наткнулся на что-то холодное и металлическое. Это был тот самый медальон, тот который теперь был на портрете. Я взял его в руку – вес, форма, камень в центре – всё совпадало до мельчайших деталей. Откуда он взялся? Я точно помнил, что никогда его не покупал. Это Элизабет она его заказывала и забрала с собой.

Анна прищурилась и подняла глаза от дневника, её бил озноб и холодный пот стекал тонкой струйкой между лопаток. Она вскочила и бросилась в прихожую, где стояла её сумка. Проходя вторично мимо зеркала уже с сумкой в руках, она замерла и сделала шаг назад осторожно посмотрела в зеркальное полотно. Там отразилась она в глазах блуждал огромный страх. Там в глубине за её спиной стоял высокий слегка за 60 лет симпатичный мужчина с проседью на висках в старинной одежде он иронично улыбался и пристально с вызовом смотрел ей прямо в глаза. Анна замерла не зная, как реагировать. А затем как трусливый заяц отбежала от зеркала бросила сумку на кресло налила стакан холодного сока и залпом его выпила. А затем, чтобы хот как-то успокоить себя осторожно опять взглянула в зеркало. Оно отразило комнату и её больше ничего чуждого или необычного не было. Она облегченно вздохнула и мысль сама собой проскочила: «Надо отдохнуть и выбросить этот дневник или я сойду с ума». Но тут же возникло противоречие: «Нет, так нельзя я уже по уши в этом деле надо дойти до конца и узнать результат». Солнце перевалило зенит на балкон опустилась тень хоть и зной еще держался, но Анне было настолько холодно, что она этого даже не почувствовала. Поставила на стол опять бутерброды, сок в кувшине и большой стакан. Налила сок взяла бутерброд и открыла дневник на месте, где остановилась и продолжила чтение.

Но он существовал, и появился в моём доме после того, появился на портрете. Зеркало не просто показывало альтернативный вариант – он встроил это изменение в реальность, создало предмет из возможностей. Опасность оказалась очевидной, если я изменю прошлое слишком сильно, я могу стереть себя. Каждое вмешательство в уже свершившееся событие – это риск нарушить причинно – следственные связи. Что, если я изменю что-то ключевое? Например, смогу убедить Элизабет не уезжать от меня? И тогда мы будем жить вместе и сейчас. Но тогда я никогда не начну работу над Зеркалом, потому что не будет мотивации? Или исчезну я, как стирается линия на песке?

Тревожнее всего то, что изменения происходят автоматически. Я не планировал найти медальон – он просто появился. Зеркало само выбрало какие фрагменты альтернативной реальности воплотить в настоящее. Что, если в следующий раз оно решит «исправить» что-то более значимое? Например, «убережёт» меня от встречи с учителем, научившим меня живописи? Или «изменит» день моего рождения? Это приводило в ужас и чувствовалось огромное напряжение внутри. И я решил пока ограничусь малыми вмешательствами, буду фиксировать каждый эффект, составлять таблицу последствий. Возможно, существуют «безопасные зоны» прошлого – события, не влияющие на мою личную историю. Но одно ясно: игра с прошлым гораздо опаснее, чем с будущим. Будущее – это возможности. Прошлое – это фундамент, стоит его поколебать – и всё здание реальности может рухнуть.

Размышляя над этими событиями и выводами, я понял, что завтра непременно попробую обратный опыт: помещу в фокус зеркала предмет из прошлого и попрошу показать, каким он не был. Посмотрим, сможет ли зеркало «стереть» деталь из реальности так же легко, как добавляет её. Но действовать буду с предельной осторожностью – теперь я понимаю, что играю не с вероятностями, а с самой тканью времени.

Запись от 22 января 176 года

Опасность теперь очевидна и пугающе конкретна: зеркало не просто показывает вероятности – оно их материализует. Вчера вечером, настраивая зеркало для очередного опыта, я заметил в его глубине неясную тень. Это был силуэт мужчины средних лет, с седыми висками и в старомодном сюртуке – человека, которого я никогда прежде не видел. Зеркало оценило вероятность его появления в реальности как 65%. Я отмахнулся от видения, списав увиденное на усталость и мерцание свечей, и выключил устройство.

Сегодня утром раздался стук в дверь. Я открыл дверь и увидел на пороге того самого человека. Он стоял на пороге, слегка поклонился и вежливо спросил, не ищу ли я помощника для каких-либо работ. Его голос, манеры, даже запах дешёвого табака от сюртука – всё совпадало с тем мутным образом из зеркала. Я был настолько потрясён, что почти машинально прогнал его, пробормотав что-то о занятости. Он извинился и ушёл, а я остался стоять, чувствуя, как холодеет спина.

Он не существовал до того, как появился, я создал его своим наблюдением, зеркало не предсказало встречу – оно вызвало её к жизни, материализовало возможность в реальность. Это открытие испугало меня до глубины души. Значит каждое моё наблюдение – это не просто взгляд в будущее или прошлое – это акт творения. Я сходу с пьедестала зрителя и встаю на пьедестал творца, и последствия моих действий выходят из-под контроля.

Чтобы проверить эту тревожную гипотезу, я провёл тут же ещё один опыт – на этот раз с книгой. Я взял своё любимое издание «начал» Ньютона, которое знаю наизусть, и положил его в фокус зеркала. Четко сформулировал вопрос: «Какие скрытые знания или альтернативные версии этой книги существуют в поле вероятностей?»

Зеркало среагировало мгновенно, поверхность заиграла переливами, и я увидел два варианта:

Книга остаётся прежней, но на полях появляются мои собственные заметки – подробные расчёты и комментарии к теоремам.

Страницы книги становятся абсолютно пустыми, будто никогда не содержали ни единого символа.

Я выключил зеркало, открыл книгу и замер в изумлении, на полях аккуратным почерком, который я безошибочно узнал, как собственный, были выведены формулы и пояснения. Среди них – математическое описание свойств вероятностей как физической величины: $P(A)=F(O, \Delta R)$

$P(A)$ - вероятность события;

O – «точка отчета» (возможно, сам наблюдатель, чья воля и внимание формируют реальность);

ΔR – разброс реальностей (мера того, насколько сильно альтернативные варианты отличаются от основного потока времени).

Я выключил зеркало, открыл книгу и замер в изумлении на полях аккуратным почерком, который я узнал, как свой собственный, были выведены формулы и пояснения. Среди них – математическое описание свойств вероятностей как физической величины:

O – точка отчёта (наблюдатель);

$\gamma > 0$ – коэффициент усиления вероятности за счёт внимания наблюдателя;

$\delta > 0$ – коэффициент рассеивания вероятности из-за разветвления реальностей;

Эти записи были сделаны моим почерком, с моими привычными сокращениями и пометками на полях, но я никогда не писал их. Они появились после того, как зеркало показало их возможность. Книга стала носителем альтернативной реальности, материализованной через зеркало. Теперь я отчётливо понимаю: каждое наблюдение через зеркало вероятностей – это акт творения. Оно не просто отражает возможности – оно воплощает их, встраивает в ткань реальности. И чем чаще я использую его, тем сильнее искажается сама основа мира. Тревожит и другое: формулы на полях книги выглядят не как гипотеза, а как закон. Если действительно обозначает наблюдателя, то выходит, что я – центр, вокруг которого вращаются вероятности. А, показывает, насколько сильно мои действия могут отклонить реальность от её естественного ход.

Нужно срочно ограничить использование зеркала, я должен найти способ отменить материализованные изменения, пока они не привели к необратимым последствиям. Возможно, стоит попробовать поместит в фокус зеркала сами записи – и попросить показать, как вернуть книге первоначальный вид. Игра с вероятностями больше не кажется мне увлекательным исследованием – она становится смертельно опасной.

Запись от 14 апреля 176 года (почерк неровный, чернила размазаны)

Катастрофа! Эксперимент полностью вышел из-под контроля, и теперь я не знаю, как это всё остановить. Сегодня утром я решился на самое опасное: попытался увидеть все возможные варианты своей жизни. Я настроил зеркало на максимальную чувствительность, открыл ртутный контур до предела и произнёс: «Покажи мне все возможные варианты моей жизни». Поверхность зеркала задрожала, пошла рябью, а затем волнами, а затем взорвалась множеством образов. Они нахлынули на меня, как приливная волна, заполняя сознание, вытесняя реальность. Я потерял фокус, не смог выбрать один образ, одну линию – и начал видеть всё одновременно. Картины накладывались друг на друга, голоса создавали непрерывный гул, запахи и ощущения смешивались. Я упал на колени, закрыл глаза, но образы продолжали преследовать меня – они были внутри моего сознания. Когда я пришёл в себя, в кабинете появились они – отражения других меня. Не тени, как раньше, а почти осязаемые фигуры. Они говорили со мной шёпотом, перебирая друг друга, споря между собой. И все утверждали одно и то же: они настоящие, а я – лишь тень, случайный фрагмент реальности, который скоро исчезнет.

Реальности начали сливаться, вчера на улице я встретил человека, который подошёл ко мне, обнял за плечи и сказал: «Фридрих, дружище! Сколько лет, сколько зим! Помнишь, как мы вместе учились в школе? Ты тогда написал картину волшебной птицы!»

Я в недоумении смотрел на него – ведь он мне был незнаком. Его лицо, голос, даже запах лаванды, исходивший от стуртука, были мне незнакомы. Я пробормотал что-то невнятное, отошёл в сторону – и через минуту он исчез. Просто растворился в толпе, оставив после себя лишь слабый аромат лаванды и ощущение, что я схожу с ума. Зеркало опять создало вероятность в плотном материальном виде. Я – есть катализатор хаоса. Но трагедия состоит в том, что, даже осознавая это я не могу остановиться. Зеркало создает пульсацию как живое сердце. Ртутный контур светиться в темном кабинете, шестерёнки вращаются сами по себе, без маятника. Оно хочет показывать больше, создавать больше реальностей. Оно питается моим вниманием, моими эмоциями, моей болью. Нужно найти способ остановить это. Возможно, единственный выход – разрушить зеркало. Но что, есть это вызовет больший коллапс? Что, если все реальности, которые оно создало, обрушатся одновременно? Или, наоборот, исчезнут, унеся с собой и меня?

Сегодня начну готовить план. Сначала попробую ограничить доступ зеркала к «питанию» – эмоциям и наблюдениям. Затем проверю, можно ли «запечатать» его в свинцовый саркофаг, полностью изолировав от мира. Если не получится – придётся идти на крайние меры. Но я должен спасти то, что осталось от реальности, пока хаос не поглотил всё оконча-

тельно. Я больше не ищу познать жизнь в иных направлениях. Теперь я ищу способ спасти мир от последствий своего отчаяния.

Анна положила на стол дневник внутри неё всё вибрировало от напряжения, Она встала и перегнулась через периллу и посмотрела вниз там внизу ходили люди у каждого была своя судьба они жили, переживали, любили, страдали, радовались и даже не представляли о том, что когда-то существовал такой антиквар Эрих Кройц, который создал механизм испарывания реальности. А вот она из множества неожиданно для себя нашла эти записи. Зачем? Почему она? И что ей теперь делать с этим? В сознании тут же проскочила мысль: «В первую очередь нужно дочитать дневник. Это нужно сделать. И хватит малодушничать иди и читай!». Анна улыбнулась вздохнула глубоко и согласилась. Действительно, нужно закончить чтение этого проклятого дневника.

Запись от 28 мая 176 года(текст местами вымаран, чернила смазаны, строки неровные)

Наконец, я осознал главное: зеркало не исправляет прошлое, оно размножает настоящее, каждое наблюдение, каждый вопрос, заданный ему, проявляет новую ветвь реальности – словно дерево пускает побег там, где раньше была лишь точка выбора. Люди начали исчезать, не умирать – а просто стираться из памяти других. Вчера бывший мой ученик Ганс пришёл ко мне посмотрел на меня пустым взглядом и спросил: «Кто вы такой»? Он не помнил трёх лет своей учёбы у меня, совместных картин, бесед, и теории которой я ему преподавал. А через час он исчез – не ушёл, не попрощался, а просто растворился в воздухе, оставив после себя лишь слабый запах, лаванды. Я попытался остановить процесс, начал действовал методично, проверяя все возможные способы.

Каждый шаг лишь усугублял ситуацию, реальности множились и сливались всё сильнее. Вчера я видел, как дом напротив меняет цвет на глазах: сначала он был серым, потом стал жёлтым, а затем – снова серым. Проходящие мимо него люди в изумлении останавливались, увидев такое чудо среди бело дня. Сегодня утром я заметил зеркало, оно стояло в дальнем углу кабинета, на полке с книгами. Когда я подошёл ближе то увидел себя в нём. Но я был другой с проседью в волосах и ироничной улыбкой.

Другого выхода нет я должен уничтожить своё творение. Завтра я сделаю я уже подготовил нужные инструменты, но как же трудно это сделать словно нужно убить своё дитя лично самому. Тени шепчутся за моей спиной время утекает, я больше не могу оттягивать этот момент.

Последняя запись, датированная 10 июня 176 года(на обороте чертежа – линии схемы просвечивают через текст; на бумаге бурые пятна: «Не повторять опыт с портретом»!, «Осколки помнят»!, формула перечёркнута)

Я долго готовился к этому шагу! Проверил расчёты, сопоставил события. Всё указывает на то, что действие усиливается в геометрической прогрессии. Сегодня я внутреннее готов передо мной тяжёлый молоток, свинцовые пластины для изоляции осколков и ткань. Кабинет полон теней – они толпятся в темных углах, я слышу их шёпот они пытаются меня остановить.

- «Ты не имеешь право убивать нас! Мы дадим тебе шанс жить ярче! Без нас твоя реальность скучна!» – доносилась до меня со всех сторон. Но я был непреклонен.

Я положил зеркало перед собой оно тускло мерцало и пульсировало, в глубине проступали смутные образы – другие версии меня, другие миры, ветви вероятностей, которые оно породило. Я поднял молоток и ударил, зеркало треснуло со звуком, похожим на вздох – глубокий, горестный, почти человеческий. В следующий миг оно разлетелось на десятки осколков, но не так, как обычное стекло. Ведь оно вообще было не из стекла. Осколки вспыхнули бледным светом, на миг показав в себе отражение всего того, что показывало ранее, а затем свет потух и зеркало умерло. Тени в углах кабинета замерли, будто оцепенев, затем начали раство-

ряться – сначала потеряли чёткость, потом стали прозрачными и, наконец, исчезли совсем, оставив после себя лишь слабый запах лаванды и озона. Реальности остановились я это сразу почувствовал – воздух очистился от тяжести, в голове стало проясняться. Мир обретал целостность. Но я знал моё творение не уничтожено до конца: осколки хранят память, каждый из них это микроскопический фрагмент поля вероятностей, капсула с информацией о сотнях или быть может тысячах реальностей. Они будут ждать своего часа. Возможно, когда-то кто-то их найдёт – рано или поздно. И этот кто-то будет с чистой душой и сильным духом, чья судьба пересечётся с моей через века. Возможно, это будет учёный, жаждущий знаний, или ищущий способ вернуть потерянное, или просто любопытствующий разум, не боявшийся тайн.

Я собрал все осколки, поместил их между двух свинцовых пластин завернул в ткань и спрятал в тайник под полом в кабинете. Запечатал тайник и закрыв дом уехал вместе со всем своим скарбом в Берлин чтобы навсегда забыть обо всём и начать новую жизнь. Трясаясь в карете, я мысленно прощался с этим местом: «Прощайте, мои записи, мои расчёты, мой дом, мои мечты прощай, всё то, что здесь происходило. Я сделал всё что мог, теперь остаётся только надеяться, что мой последний поступок не породит новых бед, а остановит то, что я начал. Пусть зеркало спит».

(На полях записи – едва заметный штрих: схема зеркала с загадочными символами по краю, перечёркнута красной линией. Под ней – короткая приписка: «Формула работает. Но цена слишком высока».)

Анна с облегчением вздохнула и улыбнулась на столе лежал прочитанный дневник ей предстояло теперь осмыслить всё что она узнала. Но для этого нужна была ясная голова, а она чувствовала себя очень усталой. И впервые за последнее время Анна легла и заснула спокойным глубоким сном.

Глава 7

Анна проснулась от солнечного луча, пробившегося сквозь занавеску прямо ей в лицо. Она потянулась, чувствуя, как мышцы расслабляются после глубокого, почти забытого ощущения полноценного отдыха. Сон был без сновидений – впервые за долгое время. Она села на кровати, огляделась комната выглядела обычной, привычной – никакой мистики, никаких отражений в зеркале, которые пугали её вчера. Анна улыбнулась: «Может, всё это действительно просто нервы? Дневник, зеркало, странные события – может, я просто переутомилась?»

Но тут взгляд упал на стол, где лежал открытый дневник Кройца. Страницы с последними записями, схема зеркала, перечёркнутая формула... Всё это было реальным. Анна встала, подошла к столу и ещё перелистала дневник. В голове крутились слова: «Осколки помнят».

- «Осколки... - подумала она. – Кройц разбил зеркало, но осколки остались. И он их спрятал. Где?» Анна внимательно изучила последнюю запись.

«Я собрал все осколки, поместил их между двух свинцовых пластин, завернул в ткань и спрятал в тайник под полом в кабинете. Запечатал тайник и, закрыв дом, уехал в Берлин...»

Где находился этот кабинет? Дом Кройца – та самая галерея, где она была недавно. Значит, тайник может быть там. Анна быстро приняла душ, оделась и заварила крепкий кофе она собиралась опять отправиться на поиски, но тут её пронзила неожиданная мысль Анна даже вздрогнуло поскольку её пробил электрический разряд.

- «Зачем, зачем куда-то идти искать осколки. Ведь они совершенно не к чему ей. Видимо их давно уже обнаружили. Ведь у неё стоит целое рабочее зеркало, которое всё показывает».

Она медленно повернула голову и посмотрела на тумбочку рядом с зеркалом там на полированной поверхности стояло зеркало и поблёскивало в солнечных лучах. Анна медленно подошла к тумбочке, не открывая взгляда от зеркала.

«Как я могла забыть о нём? – подумала она. – Оно же всё это время было здесь, рядом. И показывало... показывало вероятности. Меняло реальность».

Она вспомнила, как впервые увидела это зеркало на ярмарке – как оно сразу притянуло её взгляд, как показалось таким знакомым. Тогда она не придала этому значения. А теперь поняла: зеркало само нашло её. Или, может, это она нашла то, что уже давно её искало. Анна подняла руку, чтобы коснуться поверхности зеркала, но замерла в нескольких сантиметрах от поверхности. Что-то подсказывало: одно прикосновение – и всё начнётся заново. Видения, вероятности, отражения, которые хотят занять её место...

- Нет, - вслух произнесла она. – Больше этого не будет.

Она отошла на шаг, огляделась, и взгляд упал на большой керамический горшок, в нём был засохший цветок – это был подарок на прошлый день рождения от коллеги Анна взвесила его в руке.

- «Кройц разбил зеркало молотком. А у меня вместо молотка есть горшок думаю подходящий предмет».

Она подняла горшок над головой, нацелилась на зеркало... и замерла. В отражении она увидела не себя – а другую Анну. Ту, что не сомневалась, ту, что уже разбила зеркало и теперь смотрела на осколки с облегчением. Вероятность этого действия была почти стопроцентной – и она отражалась в глазах двойника. Но рядом с той Анной стоял мужчина тот самый что она видела вчера в зеркале рядом со своим отражением. Он улыбался и кивал, будто одобряя её решение.

Анна опустила горшок.

- «Если я просто разобью его – что произойдёт? Осколки останутся, они будут помнить. Как у Кройца. И кто -то найдёт их. Может быть, я сама – в другой реальности. И всё начнётся сначала».

Она поставила горшок на место, глубоко вздохнула и подошла к зеркалу вплотную. Теперь она видела только своё отражение – испуганное, но решительное.

- Ты не будешь мной управлять, - тихо сказала она зеркалу. – Ты инструмент. Опасный, но не всеисильный. И я знаю, как тебя остановить. Анна вспомнила формулу из дневника Кройца:

$$\frac{dP(A)}{dt} = \gamma * |o| * P(A) - \delta * \Delta R * P(A)$$

«О – наблюдатель. Я – наблюдатель. Если я перестану наблюдать за тобой, если я откажусь от желания видеть вероятности, ты потеряешь силу».

Она закрыла глаза.

- Я не смотрю тебя, - прошептала она. – Я не спрашиваю тебя о будущем. Я не прошу показать мне варианты. Ты просто инструмент, обычный инструмент. Тишина. Анна стояла с закрытыми глазами, считая удары сердца. Один. Два. Три...

Когда она решилась открыть глаза, зеркало выглядело иначе. Фиолетовый блеск пропал, поверхность стала матовой, обычной. Оно снова отражало солнечный свет без формул и процентов вероятности, без версий будущего. Анна выдохнула.

- Получилось, - сказала она вслух. – Ты больше не зеркало вероятностей. Ты просто инструмент.

Она огляделась, комната выглядела прежней, но ощущалось по-другому – легче, свободнее. Будто воздух очистился от невидимой тяжести. В этот момент раздался звонок в дверь. Анна вздрогнула, но тут же улыбнулась. Она знала кто это.

Анна подошла к двери и, помедлив мгновение, повернула ручку на пороге стоял Ганс Бер – в лёгком льняном пиджаке, с папкой в руках и чуть смущённой улыбкой.

- Простите за неожиданный визит, - начал он, но тут же заметил выражение её лица и замолчал. – У вас всё в порядке? Выглядите... спокойнее.

Анна отступила в сторону пропуская гостя:

- Заходите, всё в порядке. Кажется я наконец, разобралась с зеркалом. Ганс вошёл, огляделся и остановился взглядом на зеркале у стены.

- Оно изменилось, - констатировал он. – Раньше от него будто исходила какая-то ... вибрация. Сейчас этого нет.

- Я отключила его связь с вероятностями, - объяснила Анна, приглашая Ганса присесть на диван. – Просто перестала быть наблюдателем. Перестала задавать вопросы, искать варианты. И оно вернулось к состоянию обычного зеркала. Ганс подошёл ближе к зеркалу, осторожно коснулся рамы.

- Удивительно! Всё это время решение было таким простым – не использовать силу, а отказаться от неё. Кройц, похоже, до этого не додумался. Или просто не смог отказаться.

- Он пытался контролировать вероятности, - Анна села в кресло напротив. – Ая поняла, что главное – это не контроль, а осознанность. Осознанность выбора, когда ты не ищешь «лучший» вариант, а принимаешь ответственность за этот, что делаешь здесь и сейчас. К тому же я не создавала этот инструмент мне всё равно проще, чем Кройцу.

Ганс кивнул, вернулся к дивану и положил папку на столик.

- У меня кое-что есть для вас, - он открыл папку и достал несколько пожелтевших листов. – Я провёл небольшое исследование в архивах. Нашёл упоминание о других экспериментах Кройца – не только с зеркалом, но и другими устройствами. Похоже, он пытался создать целую систему управления вероятностями. Но, судя по всему, уничтожил все прототипы после инцидента с зеркалом. Кроме одного. Анна поддалась вперед:

- Какого?

- Устройство, которое он называл «Хроноскоп». По описанию – небольшой прибор с циферблатом и ртутным контуром. Кройц упоминает его в письме к другу: «Хроноскоп показывает не вероятности, а временные петли. Он видит, где время замыкается само на себя в стене за портретом отца».

Анна почувствовала, как внутри снова поднимается волна тревоги, но на этот раз она не дала ей взять верх.

— Значит, ещё один артефакт, - произнесла она спокойно. – И он всё ещё там? В галерее?

- Да. Я проверил планировку здания – портрет отца Кройца висел в малой гостиной. Сейчас там экспозиция гравюр XVIII века, но стена осталась нетронутой.

Анна встала и подошла к окну. Солнце клонилось к закату, окрашивая крыши домов в золотистые тона. Она посмотрела на своё отражение в стекле – обычное, без формул и процентов веро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.